



НАРКОТОРГОВЛЯ

ЧЕРЕЗ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКУЮ ГРАНИЦУ



ВЫЗОВ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Рабочий доклад
Центра региональных
и трансграничных исследований ВолГУ

№1

**Американский университет
Центр изучения проблем международной преступности и коррупции
Волгоградский государственный университет
Центр региональных и трансграничных исследований**

НАРКОТОРГОВЛЯ ЧЕРЕЗ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКУЮ ГРАНИЦУ:

ВЫЗОВ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

**Рабочий доклад Центра региональных
и трансграничных исследований ВолГУ**

№ 1

Под редакцией С.В. Голунова

ВОЛГОГРАДСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 2004

ББК 67.4
Н29

Авторы:

С.В. Голунов, В.В. Асташин, С.Б. Кожирова, Г.Л. Олех, Л.М. Решетникова

*Публикуется при финансовой поддержке Центра по изучению
международной преступности и коррупции Американского университета
(Вашингтон, США)*

Издается в авторской редакции

Наркоторговля через российско-казахстанскую границу: вызов и
Н 29 проблемы противодействия: Рабочий доклад Центра региональных и
трансграничных исследований ВолГУ. № 1 / С.В. Голунов, В.В.
Асташин, С.Б. Кожирова, Г.Л. Олех, Л.М. Решетникова; под ред. С.В.
Голунова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. –
64 с.

ISBN 5-98461-064-7

Доклад посвящен анализу проблем наркоторговли через российско-казахстанскую границу как комплексного явления, обусловленного взаимодействием ряда социально-экономических, политических и других факторов. В работе рассматривается структурная организация трансграничной наркоторговли, роль коррупционных связей в данном процессе, предпринимаемые в настоящее время меры и возможности в сфере борьбы с наркотрафиком.

ББК 67.4

ISBN 5-98461-064-7

© Коллектив авторов, 2004
© Центр региональных и трансграничных
исследований ВолГУ, 2004
© Центр изучения международной
преступности и коррупции Американского
университета (Вашингтон, США), 2004
© Волгоградское научное издательство, 2004

Введение

Настоящий доклад стал плодом работы международного авторского коллектива, выполненной в 2004 г. на базе Центра региональных и трансграничных исследований Волгоградского государственного университета (РФ) в результате проекта, поддержанного Центром по изучению международной преступности и коррупции Американского университета (Вашингтон, США). Исследования осуществлялись в городах РФ - Москве, Астрахани, Барнауле, Волгограде, Новосибирске и Оренбурге, а также в Казахстане – Алматы, Астане и Петропавловске. В проекте приняли участие сотрудники Центра региональных и трансграничных исследований, а также представители других научных центров России и Казахстана.

В современных условиях обозначенная проблема имеет несомненную и все более возрастающую актуальность: наркотрафик через российско-казахстанскую границу представляет из себя один из наиболее опасных вызовов безопасности Российской Федерации, косвенно – серьезный вызов безопасности Республики Казахстан, а также, по крайней мере, не менее серьезную проблему для стран ЕС, Восточной Европы, Центральной Азии и некоторых других. При этом выработка стратегии противодействия наркобизнесу в РФ и других странах, на наш взгляд, не отвечает создавшейся опасности и далеко не всегда в полной мере учитывает накопленный в данной сфере международный опыт.

Структура настоящего доклада состоит из четырех разделов: 1) Трафик через российско-казахстанскую границу в контексте глобальной и региональной наркоситуации; 2) Организация наркоторговли через границу России с Казахстаном: методы, маршруты, структура; 3) Трансграничная наркоторговля и коррупция; 4) Борьба с трансграничной наркоторговлей. Заключительные выводы дополнены практическими рекомендациями к разработке концептуальных основ соответствующих стратегий.

Авторы надеются, что доклад станет полезным как для исследователей, изучающих различные аспекты проблемы; так для лиц и структур, формирующих политику в сфере противодействия трансграничному наркотрафику в рассматриваемом направлении.

§ 1. Трафик через российско-казахстанскую границу в контексте глобальной и региональной наркоситуации

К началу XXI века комплекс проблем, связанных с производством, потреблением и распространением наркотиков, стал одним из наиболее серьезных вызовов глобального масштаба. В настоящее время по оценкам экспертов ООН в мире насчитывается более 200 млн. человек, употребляющих наркотики¹. Из-за нынешней политической конъюнктуры в восприятии элит ведущих стран мира и глобальных СМИ проблема незаслуженно находится в тени угрозы международного терроризма, однако ее разрушительный эффект представляется несравнимо большим. Наркомания способна катастрофически подорвать потенциал тех обществ и государств, в которых она распространяется; в последнем случае ее разрушительное воздействие способно далеко превзойти по своим последствиям территориальные потери, результаты войн, экономические кризисы и те же террористические атаки.

Распространение наркотиков, потребление которых приводит к столь негативным последствиям, является, как правило, запрещенным, криминальным бизнесом, сверхдоходность которого делает, однако, задачу его искоренения вряд ли выполнимой в ближайшем будущем. Считается, что продажа наркотиков приносит прибыль в размере до 1000%, а годовой оборот наркоиндустрии по оценке ООН составляет от 55 до 400 млрд. долл., что эквивалентно, по крайней мере, 8% от объема мировой торговли. Еще более впечатляющей выглядит информация Международного валютного фонда, согласно которой в мире ежегодно отмывается до 1,5 трлн. долл., полученных от продажи наркотиков, что равно 5% мирового ВВП². Используя огромные финансовые ресурсы, наркобизнес прекрасно приспособляется к изменяющимся обстоятельствам и оперативно реагирует на изменения в тактике борьбы с ним, активно участвует в процессе глобализации, представляя собою его своеобразную изнанку.

В настоящее время структура наркоторговли определяется многими факторами: спросом, специализацией и географией производства, спецификой маршрутов наркотрафика, реакцией наркобизнеса на меры со стороны противостоящих национальных и международных органов и т.д. В структуре спроса первое место в мире занимает марихуана, которую употребляет примерно 140 млн. чел., далее следуют стимуляторы амфетаминового ряда (30 млн.), кокаин (13 млн.), героин – 8 млн.³ География производства и трафика во многих случаях типична: производство осуществляется в азиатских (Южная и Юго-Восточная Азия) и латиноамериканских странах "третьего мира", в

¹ См.: Хатаев, Ахмет. Сообща против наркоугрозы. – Федеральная служба Госнаркоконтроля РФ; Пресс-релиз Федеральной службы Госнаркоконтроля, <<http://www.gnk.gov.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=49>>

² См.: Там же.

³ См.: М.С. Ашимбаев, Г.А. Курганбаева, Л.М. Музапарова, Л.Ю. Гусева, А.С. Досымов. Наркотизация общества: состояние, проблемы, опыт противодействия. – Аналитическое обозрение, Алматы, 2004, №.1, с. 7.

первую очередь в районах, где выращивание наркокультур является ключевой статьей дохода местного населения; наиболее мощные наркопотоки направлены по возрастанию покупательной способности населения транзитных стран, частично заканчиваясь в последних (разумеется, уменьшение протяженности маршрутов сокращает и риск), а частично достигая наиболее богатых рынков стран ЕС и Северной Америки. Реакция со стороны противостоящих государственных и международных структур побуждает наркоторговцев изменять свои приоритеты в выборе маршрутов транспортировки, способов доставки и, во многих случаях, посреднических группировок.

Степень организованности наркобизнеса в различных случаях может существенно варьироваться. Типичная схема включает производителей, продающих свои наркотики дилерам (действующим полностью самостоятельно либо наркокартелям), которые (или сразу или после переработки наркотика в подпольных лабораториях при помощи доставляемых туда специальных химических веществ - прекурсоров) доставляют товар на нелегальные оптовые рынки, где тот перепродается розничным торговцам или сначала посредникам. К этому добавляются другие посредники, координирующие раздачу указаний на разных этапах трафика и отмывание денег; фирмы, используемые для прикрытия незаконной деятельности (транспортировки, оптовых рынков, отмывания денег и т.п.) легальной; преступные группировки, осуществляющие запугивание и устранения неудобных; профессионалы, привлекаемые на различных стадиях процесса (химики, бухгалтеры и т.п.)⁴. В условиях глобализации все более распространенным явлением становится заключение соглашений между мафиозными структурами различных стран для расширения рынков сбыта и обеспечения благоприятных условий для транспортировки наркотиков. Следует отметить, что организационная структура наркоиндустрии может варьироваться в целях конспирации или оптимизации деятельности.

В данном отношении показательна структура мексиканского наркобизнеса, в которой исследователями выделяется три уровня. Первый из них представлен тремя-пятью организациями, обеспечивающими весь цикл, контролируя рынки сбыта и имея широкую сеть международных контактов; второй – менее крупными организациями (оценка их числа варьируется от 6 до 20), которые иногда кооперируются друг с другом, а иногда действуют самостоятельно; третий – из многочисленных группировок, которые специализируются на отдельных операциях наркотрафика, порою вступая в субконтрактные отношения с более крупными организациями⁵.

Как уже было отмечено, крупнейшие группировки контролируют весь цикл, начиная производством и кончая сбытом. Они могут обладать довольно сложной структурой, современность и эффективность маркетинговой и управленческой политики которых может поспорить с передовыми образцами

⁴ См., например: Pace, Denny F. *Organized Crime: Concepts and Control*. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1975; Thoumi, Francisco. *The Impact of the Illegal Drug Industry on Colombia*. In: *Transnational Crime in the Americas: An Inter-American Dialogue Book*. N.Y, L.: Rootledge, 1999, p. 119.

⁵ См., например: Smith, Peter. *Semiorganized International Crime: Drug Trafficking in Mexico*. In: *Transnational Crime in the Americas: An Inter-American Dialogue Book*. N.Y, L.: Rootledge, 1999, p. 200.

организации легального бизнеса. Подобные организации, особенно латиноамериканские, включают высших руководителей (во многих случаях во главе стоят семейные кланы), старших менеджеров и их подчиненных; центральные организации пользуются услугами субподрядчиков и наемников, которые обеспечивают специализированные услуги, включая очистку, контрабанду, распространение продукции, отмывание денег и принуждение; - вся структура может включать сотни человек. Между такими группами, обычно на региональной основе, развиваются сложные схемы взаимодействия в сферах отправки крупных партий наркотика, обмена информации о действиях правоохранительных органов (в том числе о готовящихся операциях по борьбе с наркотиками), контрразведки; выработка совместной позиции на переговорах с властями и т.п. При этом даже могущественные латиноамериканские наркокартели, по крайней мере, номинально (в некоторых случаях центральные фигуры могут, в известных рамках выполнять координирующую роль), остаются ассоциациями независимых предпринимателей, действующих с целью минимизации рисков и осуществления совместной стратегии по отношению к официальным структурам, но не координации ценовой политики⁶.

Однако в силу различных обстоятельств наркоторговля, как правило, не является жестко централизованным механизмом, который было бы, в частности, легче раскрыть и уничтожить. В соответствии с выражением, употребленным американским политологом Питером Смитом, структуру наркобизнеса можно охарактеризовать как «полуорганизованная преступность»⁷. Из достигаемых форм централизации более распространенной являются наркокартели, что подразумевает объединение контролирующего производство группировок с целью сбыта; образование же наркосиндикатов менее типично. Как отмечает российская исследовательница Екатерина Степанова, степень тяготения наркобизнеса к созданию крупных синдикатов и картелей нередко переоценивается: так, в Колумбии после разгрома крупнейших картелей («Медельина» и «Кали», некоторое время являвшихся мировыми лидерами по торговле кокаином) наркобизнес по-прежнему процветает, функционируя в виде небольших и глубоко законспирированных групп, часто основанных на этнических и семейно-клановых связях. Более же крупные объединения часто формируются для достижения краткосрочных целей⁸.

Для обеспечения своего бизнеса наркоторговцы вступают в коррупционные отношения с представителями власти самых различных уровней: от служащих пограничных, полицейских и таможенных структур, осуществляющих контроль над маршрутами наркотрафика, до властной верхушки, способной обеспечить проведение желательной политики. По мнению одного из представителей крупной мексиканской наркогруппировки,

⁶ Terriff, Terry; Croft, Stuart; James, Lucy; Morgan, Patrick M.. Security Studies Today. Cambridge: Polity Press, 1999.

⁷ Smith, Peter. Op. cit., p. 216.

⁸ Степанова Е. Незаконный оборот наркотиков и его связи с конфликтами и терроризмом: Афганистан и Центральная Азия. – Разоружение и безопасность 2001-2002. Международная безопасность: новые угрозы нового тысячелетия. М., 2003, с. 67.

«Наркотрафик – это то, что полностью управляется правительством, ибо, начиная с защиты плантаций марихуаны все контролируется, в первую очередь армией, затем федеральной судебной полицией, даже включая отдел уничтожения посевов Министерства юстиции...»⁹. Как утверждает американский исследователь Дэвид Джордан, некоторые правительства могут одновременно бороться с отмыванием денег и наркоторговлей на публичном уровне и поддерживать их неофициально, крайней мере, по четырем главным причинам: во-первых, огромные прибыли от наркоторговли не только поддерживают государственные финансовые системы, но и расширяют экономическое влияние данных стран; во-вторых, наркоторговля поддерживает национальное сельское хозяйство и торговлю (подпитываемую огромными прибылями от вырученных средств); в-третьих, используется как способ мощной автономной и в то же время анонимной финансовой подпитки разведывательных служб; в четвертых, обеспечивает взаимодействие с криминальными элементами, которые могут предоставить разведслужбам широкий спектр услуг, включая убийства, запугивание и т.п. При этом кооперация международной наркопреступности с коррумпированными кругами внутри правящего режима страны в современных условиях создает серьезный риск внутренних и международных конфликтов с теми силами, которые пытаются противостоять наркобизнесу. Одна из возможных моделей развития событий отражена в термине «колумбианизация», что означает дезинтеграцию политических, экономических и социальных структур и перманентное состояние насильственной преступности, такой как политические убийства, казни, нарушения прав человека¹⁰.

В то же время, довольно типична ситуация, когда крупные наркогруппировки (иногда сами имеющие целые арсеналы вооружений) оказывают поддержку повстанческим или террористическим структурам, дестабилизирующим ситуацию в стране, если курс властей создает серьезную угрозу интересам наркодельцов. Нередки и случаи, когда для привлечения на свою сторону общественной поддержки наркоторговцы помогают местному населению тех районов, в которых выращиваются наркокультуры или через которые осуществляется трафик. При слабости государственной власти в стране либо отдельных районах наркогруппировки могут брать на себя полицейские функции, порою даже вступая с официальными властями в негласные альянсы с целью противодействия повстанческим движениям и т.п.

Основная доля производства наркотических культур приходится на регионы Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Среднего Востока. Так как обстановка в двух первых упомянутых регионах относительно мало связана с темой настоящей работы, автор хотел бы ограничиться рассмотрением ситуации на Среднем Востоке, имея в виду, прежде всего, трафик наркотиков из Афганистана.

В 1990-е годы эта страна стала одним из главных центров мирового наркопроизводства и безусловным лидером в качестве источника поставок

⁹ Цит. по: Jordan, David. Drug Politics : Dirty Money and Democracy. Norman: University of Oklahoma Press, 1999, p. 6, 69.

¹⁰ Ibid., p.69, 83.

одного из самых опасных наркотиков – героина. К настоящему времени на афганские плантации приходится почти 75-80% мирового производства опиатов¹¹. Согласно оценке ООН, с 1980 по 2003 г. производство сырья для последнего – опия – увеличилось почти в 20 раз (с 200 до 3600 т.), а оценочная его стоимость в период с 1994 по 2003 г. возросла в 10 раз (со 102 до 1020 млн. долл.)¹². Достигнув к 1999 г. рекордного уровня (4600 т.), в 2001 г. производство резко упало (190 т. против 3300 т. в году предшествовавшем) из-за сильной засухи и проведенной талибами кампании по искоренению посевов. Однако уже в следующем, 2002 г., объем данного производства был полностью восстановлен (3400 т.). В результате выращивания наркотических культур и торговля наркотиками, в результате постигших страну в последние десятилетия войн и локальных вооруженных конфликтов и разрухи, фактически стали главной отраслью национальной экономики. По оценке ООН в 2003 доход производителей опиума составлял 23% ВВП Афганистана, а транспортировка - 29%; в совокупности 52% или 2,3 млрд. долл.; выращиванием опийного мака занимались 264000 фермеров, семьи которых составляли 1,7 млн. чел. или 7% от всего населения страны¹³.

Неудивительно, что предлагаемые и осуществляемые меры, направленные на искоренение наркоторговли или подрыв ее экономического значения, пока оказываются неэффективными. Так, попытка международных структур (в частности выделившего на эти цели 70 млн. долл. ЕС) финансировать развитие других отраслей сельского хозяйства желаемого результата не дали: доход от маковых плантаций пока в десятки раз больше, чем от выращивания пшеницы. По мнению заместителя Специального представителя Генерального секретаря ООН по Афганистану Найджела Фишера, покончить с выращиванием опийного мака удастся не ранее, чем через 5-10 лет, при том, что в Таиланде это было достигнуто через гораздо более продолжительный период - 25 лет¹⁴.

Малая результативность антинаркотических мер, предпринимаемых контролирующими Афганистан международными силами, неоднократно становилась мишенью критики (в том числе и весьма резкой) со стороны России и даже дало повод некоторым публицистам утверждать, что развитие наркоторговли, подрывающей потенциал России и отчасти стран ЕС, выгодно, в первую очередь, США. Хотя такого рода критику можно признать отчасти справедливой, следует учитывать, что уничтожение посевов мака в настоящее время способно дестабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране и привести к непредсказуемым последствиям, в том числе и для сопредельных стран. При этом средства, выделяемые Россией на соответствующие программы в Афганистане, многократно меньше, чем аналогичные средства, предоставленные США и особенно странами ЕС, помощь которых Афганистану в период с 2001 по 2006 гг. должна составить 1

¹¹ Afghanistan Opium Survey 2003. United Nations Office on Drugs and Crime (буклет).

¹² Ibidem.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Куртов А.А. Наркобизнес в Центральной Азии: история болезни и пути излечения. - Аналитическое обозрение, Алматы, 2004, №.1, с. 21.

млрд. евро, в том числе выделяемые в 2003-2004 гг. около 100 млн. евро на поддержку афганских семей и реализацию программ выращивания альтернативных маку культур, и 75 млн. евро – на создание правовой системы и обучение сотрудников спецподразделений по борьбе с наркотиками¹⁵. С учетом сворачивания российского военного присутствия на таджикистано-афганской границе (оборудование которой в последнее время также все более активно финансируется Евросоюзом) активизация усилий по борьбе с выращиванием наркокультур в самом Афганистане при активном взаимодействии со странами ЕС и США могло бы стать одним из главных приоритетов региональной политики РФ.

Географическое распределение производства опиая внутри страны находится в зависимости от климатических условий, удобства для дальнейшего трафика и политической ситуации в различных районах. Обращает на себя внимание тот факт, что в 2003 г. наибольшее количество площадей под выращивание опиая (23% от аналогичных площадей по всей стране) было отведено в восточной провинции Нангархар, примыкающей к Пакистану. Второе место по этому показателю (19%, столько же составляет и оценочная доля в производстве опиая) занимает южная провинция Гильменд, также граничащая с Пакистаном и расположенная на относительно небольшом удалении от Ирана. Следует, однако, обратить внимание на тенденцию значительного уменьшения площадей в этом регионе: в частности, в 2003 г. они сократились почти наполовину по сравнению с 2002 г. На третье место (16%; 14% или 508 метрических тонн – оценка доли в производстве опиума) вышла пограничная с Таджикистаном провинция Бадахшан, где площадь земель, отводимых под опиаты, напротив, выросла по сравнению с предшествовавшим годом на 55%¹⁶. На уровне административных районов три первых места из четырех занимают территориальные образования провинции Бадахшан (в Кишиме и Джурме под опийный мак отведено 6%, а в Файзабаде – 4 % от площади земель, используемых под данную культуру во всей стране).

Симптоматично, что в районах примыкающих к границам со странами СНГ провинциях (граничащих с Туркменией Бадгисе и Джаузджане, с Узбекистаном – Балхе и с Таджикистаном – Бадахшане) размер площадей в период с 2002 по 2003 гг. увеличивался наиболее высокими темпами, также как и в пограничных провинциях Фарах (примыкает к Ирану), Кандагар, Забул, Пактия, Нангархар и Кунар (граничат с Пакистаном)¹⁷. При средней по Афганистану в июне-июле 2003 г. цене за килограмм сухого опиая 425 долл. именно в северных провинциях (на востоке – 269, на западе – 295 долл.) она была самой низкой, тогда как в восточных и южных провинциях (соответственно 465 и 422 долл.) – наиболее высокой¹⁸. На ценовую конъюнктуру оказывает влияние время сбора урожая: если в большинстве

¹⁵ Там же.

¹⁶ Afghanistan Opium Survey 2003. N.Y.: United Nations Office on Drugs and Crime, 2003, p. 36, 48.

¹⁷ Ibidem, p. 15, 37.

¹⁸ Ibidem, p. 49.

провинций (в частности в Гильменде и Нангархаре) это период с апреля по начала июня, то в Бадахшане – преимущественно август¹⁹.

В политическом плане возможность выращивания опийного мака тесно связана с ситуацией внутри страны, где власть на местах в большинстве случаев де-факто принадлежит полевым командирам, признающим власть Кабула лишь номинально. Поэтому возможности центрального правительства по борьбе с выращиванием наркокультур существенно ограничены. Так, в 2003 г. власти достигли определенных успехов в провинциях Гильменд и Нангархар, уничтожив, соответственно 8500 и 7376 га. посевов, однако в северных районах, контролируемых этническими военизированными группировками, такое уничтожение не проводилось²⁰.

Существует несколько маршрутов транспортировки произведенного опия, который по пути (в Афганистане или за его пределами) в специальных лабораториях превращается в героин. Из этих маршрутов главными являются балканский (через Иран (вариант – в Пакистан к порту Карачи и далее – морским путем), Турцию, балканские страны и далее – в Южную и Центральную Европу по направлению к Нидерландам) и северный (или "шелковый путь"). В последнем случае главным магистральным направлением считается совокупность маршрутов, проходящих через Таджикистан, Кыргызстан (или узбекистанскую часть Ферганской долины), Казахстан, Россию и далее через Украину, Белоруссию либо страны Прибалтики в Восточную Европу, Германию и Нидерланды. Различные ответвления маршрута идут через афганско-узбекистанскую границу и Казахстан (в середине 1990-х гг. один из главных северных путей проходил через г. Термез, оттуда – в Карши, Бухару, Ургенч, Нукус и далее через плато Устюрт в Казахстан и Россию)²¹, через афганско-туркменскую границу – в Казахстан или Азербайджан, в большинстве случаев выходя после этого к российской территории, однако иногда направляясь в обход ее, в частности через Турцию. Если преимуществами "балканского маршрута" являются более короткое на пути в страны ЕС расстояние и меньшее число государственных границ, которые надо пересекать во время трафика, то "шелковый путь" привлекает внимание наркобизнеса прозрачностью границ между странами СНГ и, возможно, несколько более широкими возможностями наладить трансграничные связи на кланово-этнической основе (например, между представителями этнических групп, проживающих в Северном Афганистане, соседних странах СНГ – Таджикистане, Узбекистане и Туркмении, - и других государствах бывшего СССР). Сказываются также и последствия охватившего постсоветские государства экономического кризиса, приведшего к натурализации экономики, росту теневого сектора и обнищание населения, все более возрастающая часть которого, так или иначе, ориентируется на обслуживание наркотрафика. Растет коррупция в различных сферах, включая госаппарат: по многим оценкам степень срастания наркобизнеса с коррумпированным чиновничеством наиболее высока в Киргизии,

¹⁹ Ibidem, p. 45.

²⁰ Ibidem, p. 95-96.

²¹ См.: Куртов А. Указ. соч. С. 22.

Таджикистане и Туркмении. По мнению координатора гуманитарной помощи ООН в Таджикистане Мэтью Кахейна, от 30 до 50% экономики этой страны в той или иной степени связано с наркобизнесом²².

Все более возрастающее значение **"северного маршрута"** в настоящее время с тревогой отмечается экспертами и представителями официальных структур как России и стран Центральной Азии, так и других государств. За последние 10 лет потребление опиатов в постсоветской Центральной Азии увеличилось в 6 раз, что является самым высоким темпом роста в мире. Около 1% населения региона в возрасте 15 лет и выше являются наркозависимыми, что в три раза больше соответствующего показателя по странам Европы.

Показательны не только количественный рост задержаний опиатов и отчетливая тенденция падения цен на них на этом пути (о чем еще будет упомянуто ниже), но и качественная структура данных задержаний: если на **"балканском пути"** арестовываются, в основном, опий и морфин, то на северном – уже готовый героин. Другой тревожной тенденцией называется увеличение объема перехвата поставок в Афганистан (из стран как ЕС, так и СНГ – авт.) используемых для производства героина прекурсоров²³.

Довольно распространенной точкой зрения (особенно в России) является убеждение в том, что именно этот маршрут в настоящее время приобрел главное значение. Объективные показатели пока не подтверждают, однако, такое мнение. В 2002 г. на «балканском маршруте» было задержано 74% транспортировавшихся из Афганистана опиатов (опия, морфина и героина), в том числе в Иране - 20775 кг., Турции – 2363 кг., Болгарии – 535 кг., Румынии – 202 кг., Венгрии – 322 кг., Словакии – 16 кг., Чехия – 34 кг.; Сербии и Черногории – 44 кг., Хорватии – 46 кг., Словении – 69 кг. и т.д. Показатели стран «северного маршрута» (общая доля задержаний на нем составила 13 %) явно скромнее: Таджикистан – 4121 кг.²⁴ (более 70% задерживаемого на территории всех стран СНГ объема; примерно половина изъятий было осуществлено российскими пограничниками), Киргизия – 282 кг., Туркмения – 520 кг., Узбекистан – 264 кг., Казахстан – 169 кг., Россия – 887 кг., Азербайджан – 0,7 кг., Украина – 211 кг., Молдова – 151 кг., Белоруссия – 6 кг., Латвия – 0,5 кг., Эстония – 4 кг., Литва – 2,9 кг., Финляндия – 7,5 кг. и т.д.²⁵

Сходная картина получается и при анализе средних цен на героин (данные 2002 г.). За один грамм этого наркотика в странах "северного маршрута" эти цены составляли: в Иране – 1,9 долл., Турции – 10,5 долл., Болгарии – 2,9 долл., ; Албании – 2,9 долл., Румынии – 29 долл., Сербии и Черногории – 23,6 долл., Венгрии – 26,4 долл., Словакии – 22,1 долл., Чехии – 42,4 долл. В государствах, расположенных на «северном маршруте» стоимость была: в Таджикистане – менее 10 долл.; Киргизии – 21 долл. (следует

²² См. Степанова Е. Ук. соч. С. 63-64.

²³ Степанова Е. Указ. соч. С. 61.

²⁴ Приведенная статистическая информация по Таджикистану, очевидно, является неполной. По данным Федеральной пограничной службы РФ в 2002 г. ее сотрудники задержали в Таджикистане более 12600 кг. наркотиков, из которых 5350 кг. составил героин. При этом считается, что российские пограничники в среднем осуществляют примерно половину всех изъятий, производимых в стране. См.: Куртов А.А. Указ. соч. С. 22.

²⁵ Afghanistan Opium Survey 2003 (буклет).

оговориться, что по данным Агентства Кыргызской Республики по контролю наркотиков в 2003 г. в южных районах страны стоимость составляла 3-5 долл., а в Бишкеке – 6-8 долл.²⁶) Узбекистане – 7,5 долл., Туркмении – 13,5 долл., Казахстане – 18,5 долл., России - 42 долл. (при разбросе от 13 до 95 долл.), Украине – 57,5 долл., Белоруссии – 35 долл., Литве – 51,3 долл., Латвии – 56,2 долл., Эстония – 45,3 долл., Финляндии – 188,4 долл. "Балканский" и "северный" потоки перекрещиваются в Центральной Европе и замыкаются на Нидерландах, где количество задержаний резко возросло (Германия – 525 кг., Нидерланды – 1122 кг.), а цена героина существенно падала (Германия – 38,2 долл., Нидерланды – 24,5 долл.)²⁷.

По статистике употребления опиатов в большинстве расположенных на обоих маршрутах стран имеет место некоторый рост. Резкое увеличение в 2002 г. было отмечено в прилегающих к Афганистану странах – Иране, Таджикистане, Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане; а также в Румынии и странах Прибалтики²⁸. По отношению ко всему населению наибольший процент учтенных потребителей опиатов, согласно официальной статистике, живет в Иране (2,8%), Кыргызстане (2,3%), России (2,1%), Латвии (1,7%), Казахстане (1,5%), Таджикистане (1,3%), Эстонии (1,2%), Украине (0,8%)²⁹. Следует оговориться, что данная статистика не всегда является полной и адекватной, во многих случаях общее число потребителей оценивается в несколько раз большей цифрой.

Таким образом, даже несмотря имевшее место в 2003 г. существенное падение цен на героин в странах «шелкового пути» (в России средняя цена упала, например, до 25 долл., варьируясь от \$12 до \$ 45³⁰), «балканский маршрут» сохраняет главную роль, несмотря на наличие альтернативных путей и серьезные трудности, с которыми приходится сталкиваться наркоторговцам. Главной из этих трудностей является жесткая антинаркотическая политика соседней с Афганистаном Исламской Республики Иран, которая является лидером по задержанию опиатов (25% всех производимых в мире конфискации и 76% (!) всех зарегистрированных в мире случаев) благодаря комплексу мер, в том числе и мощной системе пограничных укреплений на афганском участке. В ИРИ действует весьма суровая система наказаний за наркоторговлю (за изъятие более 30 г. героина или 5 кг. опия полагается смертная казнь), однако и здесь растет число наркоманов (достигающее 2 млн. чел.), и потому все больший акцент переносится на меры по сокращению спроса на наркотики³¹.

Глобальная конъюнктура оборота наиболее популярных в мире каннабисных наркотиков совсем иная. Ввиду относительной дешевизны соответствующей продукции (так, в странах СНГ ее стоимость колеблется от 0,3 до 4 долл. за грамм)³², вытекающей из этого целесообразности перевозки через

²⁶ Илипаев Д.А. Тенденции развития наркотрафика в Кыргызской Республике. - Аналитическое обозрение, Алматы, 2004, №.1, с. 15.

²⁷ Afghanistan Opium Survey 2003 (буклет).

²⁸ World Drug Report 2004..., p. 46.

²⁹ Ibid., p. 341, 342.

³⁰ Ibid., p. 29.

³¹ Ibid., pp. 26, 28.

³² Ibid, p. 328,329.

границу более значительных партий (что увеличивает риск) и наличия условий для широкомасштабного выращивания конопли (а также ее произрастания в диком виде) в гораздо более обширной географической зоне (не исключая территорию самой России) многие маршруты трафика гораздо короче, чем в случае с опиатами. Средний Восток и Центральная Азия в этом случае не оказывают определяющее влияние на ситуацию в мировом масштабе, обеспечивая лишь небольшую долю поставок. При этом близлежащие по отношению к России страны, в частности Казахстан и Кыргызстан, сами являются крупным источником поставок каннабисных наркотиков (особенно выделяется в этом отношении долина р. Чу (Шу)). Согласно проведенному ООН исследованию, производство гашиша в казахстанской части долины в 1998 г. составляло 53 т. на 2500 га, в Киргизии – 24 т. на 770 га³³. Не случайно, что основные маршруты трафика каннабисной продукции в Россию начинаются именно в упомянутых странах. В 2002 г. масса задержанной в РФ травы конопли составляла 30 т., в Казахстане – 17, Кыргызстане – 2,5; Таджикистане – 1, Узбекистане – 0,4³⁴. Число потребителей каннабисных наркотиков в России и центрально-азиатских странах (за исключением Узбекистана) согласно официальной статистике остается стабильным, заметно превышая численность злоупотребляющих опиатами (в России по данным 1999 г. – 3,9%)³⁵.

Конъюнктура распространения наркотиков амфетаминового ряда не оказывает определяющего влияния на наркотическую ситуацию в российско-казахстанском пограничье. В отличие от предыдущих случаев, основные потоки направлены в обратном направлении – из Европы в Азию.

Основные выводы к § 1:

- **Проблема распространения наркотиков относится к числу наиболее серьезных глобальных вызовов, по своему разрушающему воздействию значительно превосходя, в частности, проблему международного терроризма;**
- **Наркобизнес, как правило, не является жестко централизованной структурой ввиду того, что фактор возможной конкуренции нивелируется огромной емкостью потенциальных рынков потребления, необходимостью конспирации и сохранения ключевых «звеньев» механизма наркоторговли при арестах, других неблагоприятных обстоятельствах. Тем не менее, в ряде сфер (сбыт, конспирация, противодействие работе правоохранительных органов, отмывание денег и т.п.) организованный наркобизнес поддерживают самую тесную кооперацию как в своей среде, так и с прочими преступными структурами;**
- **Главным очагом производства «тяжелых наркотиков» в евро-азиатском регионе в обозримой перспективе останется Афганистан, наибольшая часть опиатов из которого пока поставляется в страны ЕС (рынок с**

³³ Ibid., p. 70.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Ibid., p. 111, 346.

наибольшей покупательной способностью) по «балканскому маршруту» (через Иран, Турцию и балканские страны). В то же время, быстрыми темпами растет значение «северного» (или «шелкового») пути через страны Центральной Азии, Россию и государства Восточной Европы. Симптоматично, что именно на это направление все больше переориентируется наркоэкономика самого Афганистана: площади под посевы мака наиболее быстрыми темпами растут в провинциях, граничащих со странами СНГ, в которых (по сравнению с близлежащими странами «балканского маршрута») задерживается заметно ббльшая доля продукции, уже переработанной в героин;

- Одной из наиболее тревожных тенденций является предполагаемый по косвенным признакам рост числа подпольных лабораторий в северном пограничье Афганистана, а также увеличение объема поставляемых в Афганистан химических веществ – прекурсоров.
- Рынок каннабисных наркотиков носит в большей степени локализованный характер: производители и наркоторговцы ориентируются, в основном, на более богатые страны, расположенные по соседству или на относительно небольшом удалении. В СНГ наибольшее распространение имеет каннабисная продукция, производимая в странах Центральной Азии.
- Движение наркотических средств амфетаминового ряда осуществляется, в основном, в противоположном направлении – из Европы в Азию - и не оказывает определяющего влияния на конъюнктуру наркопотребления в рассматриваемом регионе.

§ 2. Организация наркоторговли через границу России с Казахстаном: методы, маршруты, структура

Граница между Россией и Казахстаном является уникальным, не имеющим аналогов политико-географическим феноменом евразийского и мирового масштаба. По своей протяженности она является самой длинной в мире сплошной сухопутной границей¹, к которой добавляется небольшой участок на Каспийском море. В культурном плане российско-казахстанское пограничье также представляет собой уникальный пример существования относительно прозрачной государственной границы, разделяющей страны, относимые к западной и восточной, христианской и мусульманской цивилизационным традициям. Граница Казахстана с Россией является одним из ключевых рубежей как для наркотрафика, так и с точки зрения борьбы с ним. Ее пересечение в рассматриваемом контексте означает попадание в другой регион и качественно иной «ценовой пояс», один из самых крупных транзитных узлов на пути в страны ЕС и, в то же время, на один из наиболее емких мировых рынков наркопотребления. Национальные и межгосударственные структуры, занимающиеся борьбой с наркоторговлей, рассматривают российско-казахстанскую границу в качестве одного из главных «поясов безопасности», цель которых - задержать как можно большую часть переправляемых из Афганистана в Россию и Европу «тяжелых» наркотиков.

Курьезно, что огромная протяженность границы затрудняет ответ даже на, казалось бы, самый очевидный вопрос о хотя бы относительно точной ее длине: существующие оценочные данные расходятся между собой более чем на 1000 км., выражаясь в цифрах от 6400 до 7600 км.²

К российско-казахстанской границе примыкают 12 регионов РФ: Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Омская, Тюменская и Новосибирская области, а также Алтайский край и Республика Алтай. С российской стороны к границе непосредственно прилегают 70 административных районов, в пределах которых расположено более 1500 населенных пунктов и проживают свыше 3 млн. чел.³ В Казахстане с РФ граничат 7 областей из 14, а именно области Атырауская, Западно-Казахстанская (административный центр – Уральск), Актюбинская, Кустанайская, Северо-Казахстанская (Петропавловск), Павлодарская и Восточно-Казахстанская (Усть-Каменогорск).

¹ Больше протяженностью обладает лишь граница между США и Канадой (8893 км.), но из них 2477 км. приходится на участок канадской границы с Аляской. См.: <http://wwg.far.ru/>

² См.: Эксперт. 2001, 17 декабря, с. 62 (7598 км. – оценка Федеральной пограничной службы РФ); "World Wide Geography – Всемирная география" - <http://wwg.far.ru/> (6846 км.); <http://www.kaz.newmail.ru/НМАГЕОГР.НТМ/> (6477 км.).

³ Муллаянов Р.Ш. Актуальные проблемы пограничной политики современной России. - Границы безопасности и безопасность границ. Челябинск, 2001, с. 44.

Явно преобладающая часть границы расположена в сходных ландшафтных условиях степной и полупустынной зоны в сочетании с малым количеством естественных препятствий. Пограничные реки выполняют функцию рубежа на участках протяженностью не более 150 км. Выраженной ландшафтной барьерностью обладают лишь часть участка Алтайского края и участок Республики Алтай. Оба они расположены в горной местности, что существенно затрудняет трансграничное сообщение.

В граничащих с Казахстаном российских регионах проживает около 26 млн. чел.⁴, из которых более 3 млн. – в непосредственно прилегающих к границе административных районах⁵. Население северных и западных приграничных регионов Казахстана составляет 5,8 млн. чел., из них – чуть более 2 млн. проживают в примыкающих к РФ административных районах⁶. Демографические пропорции в непосредственно прилегающей к границе зоне можно считать, таким образом, сопоставимыми, хотя соответствующий потенциал приграничных регионов почти в пять раз различается в пользу России. При этом выраженная демографическая барьерность (затрудняющая трансграничное взаимодействие ввиду слабой заселенности приграничных территорий) характерна лишь для частей западного и восточного участков. В первом случае (приграничная зона, включающая территории, с одной стороны, Астраханской и Волгоградской, с другой – Атырауской и Западно-Казахстанской областей) сказывается ландшафтная и коммуникационная барьерность полупустынного Заволжья, во втором (зона, включающая часть приграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай, а также Восточно-Казахстанской области) – Горного Алтая. Особенно сильна такая барьерность во втором случае, учитывая, что средняя плотность населения в приграничных районах Республики Алтай составляет менее 1 чел. на км.².

В Казахстане по данным на март 2003 г. насчитывалось 48 тыс. лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами; в неофициальных оценках экспертов называлась цифра 250 тыс. чел. Основную долю потребителей – 42,5% - составляла наиболее уязвимая для деструктивного психологического воздействия категория – молодые люди в возрасте до 26 лет, из которых 25% - в возрасте от 12 до 16 лет⁷. По данным Министерства здравоохранения Казахстана, около 70% лиц с диагнозом "наркоман" зависимы от потребления героина⁸.

Согласно оценкам казахстанских экспертов, в стране оседает до 30% ввозимых наркотиков⁹, тогда как 70% транспортируется дальше; из них явно преобладающая доля – в Россию. Как уже было отмечено выше, перевоз наркотиков через российско-казахстанскую границу означает переход из

⁴ По оценке на 1999 г. Рассчитано по: Энциклопедия СНГ. Выпуск: Регионы России. История. Демография. Хозяйство. Финансы. Инвестиции. Банки. Страхование. Экология. М., 2001.

⁵ Муллаянов Р.Ш. Ук. соч. С. 44.

⁶ Рассчитано по: Национальный состав населения республики Казахстан. т. 2. Алматы, 2000.

⁷ М.С. Ашимбаев, Г.А. Курганбаева, Л.М. Музапарова, Л.Ю. Гусева, А.С. Досымов. Указ. соч., с. 5-6.

⁸ Там же, с. 5.

⁹ Там же, с.6.

среднего регионального рынка на один из самых крупных в мире рынков наркопотребления.

Официально количество состоящих на учете наркоманов в РФ составляет всего 400 тыс. чел., но экспертные оценки численности наркозависимых колеблются от 3 до 4 млн. чел., причем две трети потребителей - молодежь в возрасте до 30 лет¹⁰. Из них около 1 млн. чел. потребляют героин, что далеко превосходит аналогичные показатели Великобритании и Италии (260 тыс. чел.), Германии (170 тыс.), Франции (165 тыс.), Испании (145 тыс.) и т.д.¹¹ За последние 10 лет количество наркоманов в РФ увеличилось в 9 раз, а годовые доходы наркомафии по разным оценкам составляют от 8 до 18 млрд. долл.¹²

Значительная доля наркопотребления приходится на федеральные округа и регионы, непосредственно примыкающие к границе с Казахстаном. По числу наркозависимых лидирует Сибирский Федеральный округ: по данным на 2004 г. это число превышало 85 тыс. чел.¹³ В то время как в среднем по России на 100 тыс. населения приходится 226 чел., состоящих на наркологическом учёте, в Сибирском федеральном округе доля таких лиц достигает 437; что превышает соответствующие среднероссийские показатели почти в 2 раза¹⁴. При этом в одной Тюменской области на учете наркологических учреждений и органов внутренних дел в 2003 г. находилось 26 тыс. чел., согласно экспертным оценкам число наркозависимых превышало 50 тыс.¹⁵ В Уральском Федеральном округе по официальным данным на 2002 г. на учете находилось около 49,5 тыс. наркоманов (10,7% от состоящих на учете в целом по России), однако по экспертным оценкам такая численность может достигать около 235 тыс. чел.¹⁶ В приграничных регионах Приволжского Федерального округа - Саратовской и Оренбургской областях - число наркозависимых по официальным данным на 2004 г. примерно равнялось, соответственно, 8 и 9 тыс. чел.¹⁷ Если принять методику подсчета,

¹⁰ World Drug Report 2004..., p. 29; Наркоагрессия. Ни в какой другой стране мира она не приобрела таких масштабов, как в России (интервью с зам. директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ ген.-лейт. Александром Михайловым). – Родная газета, 14 мая 2004 г., с. 6.

¹¹ World Drug Report 2004..., p. 29.

¹² Наркоагрессия... .

¹³ Рассчитано по: Ваша безопасность: Журнал Главного управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков РФ по Сибирскому федеральному округу (Новосибирск). Спецвыпуск 2004 г. С.6.

¹⁴ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калинин, 4.08.2004.

¹⁵ См.: Тюменская область без наркотиков. Выступление члена Совета Федерации РФ А.С. Гаврина на Втором всемирном конгрессе антинаркотических сил, Москва 26-27 июня 2003. – Наркотики.ру. <http://www.narkotiki.ru/ocomments_5542.html>

¹⁶ Территория УрФО - перевалочная база для доставки наркотиков. – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, <<http://www.gnk.gov.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=50&mode=thread&order=0&thold=0>>

¹⁷ О состоянии и мерах по противодействию наркомании и незаконному обороту наркотиков. Приволжский федеральный округ. Коллегия по вопросам безопасности при Полномочном

предложенную в интервью с представителем авторского коллектива начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым (количество зарегистрированных наркоманов следует умножить на полтора и затем на грамм, чтобы получить примерную суточную дозу наркотиков¹⁸), беря в расчет наиболее типичную на 2003-2004 г. цену в 1000 долл. за грамм и при допущении, что в 70% случаев наркозависимые потребляют героин, то можно предположить, что годовой оборот этого наркотика в двух приграничных округах (Приволжском и Сибирском) составляет, как минимум, не менее 1,8 млрд. долл., а с добавлением оборота на рынке каннабисных наркотиков и рынка Южного федерального округа достигает, по крайней мере, 2,5 млрд. долл. Значительная доля упомянутого оборота приходится именно на приграничные регионы: в одной Саратовской области по экспертным оценкам он превышает 24 млн. долл.¹⁹, а в Тюменской области – 200 млн. долл. (треть регионального бюджета)²⁰.

Возможности и объемы транспортировки наркотиков через границу зависят от различных факторов: пограничного режима, ландшафтных условий, наличия путей сообщения, отчасти от степени вовлеченности местного населения и т.п.

В ландшафтно-коммуникационном плане российско-казахстанская граница является достаточно контактной, что создает широкие возможности перевозки наркотиков по существующим транспортным путям через существующие на них пункты контроля. Ее пересекают 16 железнодорожных магистралей (если считать число путей, ведущих к границе из глубины страны, то их число сокращается до 7), примерно 200 автодорог, из которых – 6 автомагистралей, 36 дорог с твердым покрытием, 33 – без покрытия, остальные – грунтовые, которые в плохих погодных условиях становятся труднопроходимыми²¹. Количество таких дорог с трудом поддается учету; приводимые Федеральной пограничной службой данные отражают наличие далеко не всех дорог, изображаемых даже на картах приграничных регионов, не говоря уже о картах местности. Степень коммуникационной контактности региональных участков границы довольно существенно различается. Наименее контактны участки Республики Алтай (1 второстепенная автодорога) и Волгоградской области (5 второстепенных автодорог и одна железнодорожная магистраль, идущая вдоль приграничной зоны и несколько раз пересекающая границу), тогда как Тюменская область (по насыщенности трансграничными коммуникациями), Омская область (по качественному

представителе Президента Российской Федерации и Координационное совещание руководителей правоохранительных органов. Нижний Новгород, 2004.

¹⁸ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым 4.08.2004 г.

¹⁹ А.А. Иванов. Наступление на наркобизнес. – Наркомат, 2004, № 3, с.17.

²⁰ См.: Тюменская область...

²¹ Рассчитано по: Человек и граница. Российско-Казахстанское приграничье. Социальный паспорт и одномерные статистические распределения. Челябинск, 2001, с. 6, 11, 14-16, 24, 29, 34, 43, 48; а также по данным автора.

сопоставлению протяженности границы с упомянутой насыщенностью), Челябинская область и Алтайский край (по числу железных дорог) в рассматриваемом отношении, напротив, являются лидерами.

Строившаяся в советский период транспортная инфраструктура создавалась как единый комплекс, составляющие которого порою проектировались без учета административных границ между союзными республиками. Как результат, некоторые автомобильные и железные дороги на коротких участках пересекают теперь уже государственную границу, возвращаясь, затем, на территорию "своей" страны. В ряде случаев (особенно когда речь идет о железнодорожных магистралях) это создает серьезные проблемы в плане зависимости от сопредельной стороны транспортного сообщения между частями одного и того же государства, а также несовпадения ведомственной принадлежности таких участков с государственной²². В таких зонах условия для выявления и пресечения контрабанды (в том числе и наркотиков) менее благоприятны, а возможности проведения правонарушителями операций с использованием неопределенного юридического статуса соответствующих участков существенно расширяются.

Не случайно, что географические закономерности наркотрафика во многом связаны с расположением транспортной инфраструктуры. Использование магистральных путей существенно укорачивает время доставки; а наличие на маршруте пунктов пограничного и таможенного досмотра не рассматривается контрабандистами в качестве непреодолимого препятствия, так как при существующих техниках сокрытия наркотиков в сочетании с высокой интенсивностью транспортных потоков и недостаточной оснащенностью постов для адекватного контроля над ними, вероятность обнаружения запрещенных к ввозу грузов, в целом, невелика. Вместе с тем, как отметил, в частности, начальник отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни, подполковник таможенной службы В.В. Калинин, перевозить крупные партии наркотиков в обход таможенных постов невыгодно, ибо это создает серьезный риск задержания и полного досмотра²³. Согласно известным автору экспертным оценкам, по крайней мере, 70% контрабанды провозится через действующие пропускные пункты, а не в обход их. В ряде случаев наркокурьеры сочетают использование главных авто- и железнодорожных магистралей с обходом пунктов контроля пешим ходом или на автотранспорте в приграничной зоне.

Через российско-казахстанскую границу наркотики ввозятся практически на всем ее протяжении. Почти через каждый регион (за исключением, быть может, Республики Алтай, граница которой с Казахстаном проходит по горной местности при отсутствии используемых

²² По данным Федеральной пограничной службы РФ, в зоне российско-казахстанской границы насчитывается 8 арендуемых железнодорожных участков, проходящих по территории сопредельного государства. 4 таких участка арендуется Россией и 4 – Казахстаном.

²³ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004 г.

для регулярного сообщения дорог) пролегают свои пути наркотрафика. Как уже отмечалось выше, маршруты транспортировки героина в среднем значительно длиннее, чем каннабисных наркотиков; судя по всему, они являются и более диверсифицированными. Если каннабисные наркотики поступают из Чуйской (Шуйской) долины Южного Казахстана, то опиаты завозятся в Казахстан из Афганистана через Таджикистан, Киргизию, Узбекистан и Туркмению. По мнению заместителя начальника Управления организации работы по выявлению преступлений, связанных с наркотиками Департамента борьбы с наркотиками МВД РК Н. Р. Кадырова, перевалочными пунктами транспортировки героина в Казахстане являются: в случае использования железнодорожного транспорта Бейнеу и Атырау (на западном направлении), Тараз, Алматы и Астана с дальнейшей переправкой в Екатеринбург (на северном и восточном); при использовании автомобильного транспорта – Чимкент, Караганда и Астана²⁴. На тех же участках, где происходит непосредственное пересечение границы, маршруты транспортировки опиатов и каннабисных практически совпадают. И в том, и в другом случае можно выделить несколько магистральных направлений, во многом ориентированных, на существующие в РФ подпольные оптовые наркорынки²⁵:

1. Нижневолжское. Идет из Западного Казахстана в Нижнее Поволжье с дальнейшими ответвлениями на Украину и в страны ЕС, в центральные и поволжские регионы РФ, на Северный Кавказ. Пересечение осуществляется, в первую очередь, на участке, разделяющем Атыраускую и Астраханскую области.

2. Северо-западное. Проходит из Западно-Казахстанской, Актюбинской, Кустанайской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областей Казахстана через участки Саратовской, Самарской, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей и далее в не граничащие с Казахстаном регионы Уральского федерального округа (Свердловскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Поволжье и центральные районы РФ, главным образом – в Москву и Санкт-Петербург, из которых часть партий переправляется далее – в страны Восточной Европы.

3. **Северо-восточное.** Проходит из Северо-Казахстанской, Карагандинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей через Курганскую, Омскую, Тюменскую, Новосибирскую области и Алтайский край в нефтегазодобывающие регионы Сибири.

Для изучения структуры ввоза наркотиков через российско-казахстанскую границу исследовательской группой был проведен ивент-анализ. Его объектом стали новостные сообщения сети Интернет, находимые в наиболее популярных российских поисковых системах «Апорт» и «Яндекс» по ключевым словам и фразам (например «наркотики+российско-казахстанская граница»). Выявленные таким образом случаи анализировались в

²⁴ Кадыров Н.Р. Оценка эффективности действующих мер по пресечению наркотрафика в Республике Казахстан. - Аналитическое обозрение, Алматы, 2004, №.1, с. 37.

²⁵ С использованием информации: Afghanistan Opium Survey 2003 (буклет).

соответствии со стандартной схемой, включающей следующие характеристики: 1) дата события; 2) тип наркотика; 3) упоминаемый объем наркотиков; 4) количество и гражданство вовлеченных в преступление людей; 5) направление транспортировки; 6) использованная преступниками тактика сокрытия контрабанды; 7) имелись ли факты коррупции в рассматриваемом случае? 8) предлагаемые меры. С использованием указанной процедуры рассмотрению подверглись 233 факта за период с июля 1997 по август 2004. Конечно, репрезентативность такого анализа имеет определенные ограничения, главными из которых являются неравномерность освещаемости событий электронными новостными лентами за указанный период (об относительно полной освещаемости интересующего нас круга событий можно говорить, в основном, по отношению к периоду с 2003 по 2004 гг., на который приходится 147 из отмеченных случаев) и по отношению к различным регионам, а также трудности обнаружения соответствующей информации некоторых электронных новостных лент даже через ведущие поисковые системы Рунет. Следует также учитывать, что структура показателей задержаний не всегда адекватно отражает структуру наркотрафика, ибо соответствующая картина по тому или иному участку может сильно зависеть от успешности действий государственных органов или контрабандистов. Тем не менее, применение ивент-анализа источников из сети Интернет, как представляется, позволило выявить ряд важных структурных особенностей и тенденций наркотрафика через российско-казахстанскую границу, сделать ряд предположений, проверка которых представляет принципиальную важность для проведения дальнейшего исследования.

Используя полученные данные, можно предположить о том, что в последние годы главные трансграничные маршруты наркотрафика постепенно смещаются на восток при общем возрастании объема контрабанды практически на всех направлениях и участках. Если за период с 2000 по 2002 г. чаще других упоминались региональные участки Челябинской, Оренбургской, Астраханской и Омской областей, в 2003 г. регионы северо-западного и северо-восточного направления фигурировали в сообщениях примерно одинаковое число раз (при этом на первом месте, как и в предыдущие годы, был участок Челябинской области), то с периода с январь по август 2004 г. в сводках заметно чаще фигурировали регионы северо-восточного направления, особенно Алтайский край (8 раз) и Восточно-Казахстанская область (10), при том, что количество упоминаний участков Оренбургской (6) и Челябинской (7) областей также оставалось значительным. Это может говорить о том, что нефтегазодобывающие регионы РФ, население которых заметно выделяется на общенациональном уровне по своей покупательной способности, становятся для наркоторговцев все более привлекательным рынком, учитывая продолжающееся повышение мировых цен на нефть. О растущей роли Сибири (также как и Дальнего Востока) как региональных наркорынков свидетельствуют статистические данные, в соответствии с которыми по количеству изъятого героина

Сибирский федеральный округ занимает ведущее место в России (21% конфискованного в РФ объема)²⁶.

Учитывая, что трансграничная автомобильная сеть путей сообщений по своей густоте явно превосходит железнодорожную (если принимать во внимание пути, ведущие к границе из глубины страны и при этом учитывать только дороги с твердым покрытием, то в 7 раз), и что при использовании первой можно более свободно варьировать время доставки контрабанды, неудивительно, что автомобильный (в особенности грузовой) транспорт используется наркокурьерами более часто. Этот вывод иллюстрируется и оценкой В.В. Калинина, отметившего, что такой способ повышает мобильность, также как и возможность сокрытия наркотиков среди крупных партий груза²⁷. Согласно официальной статистике, в Сибирском федеральном округе главными средствами доставки наркотиков выступают (в убывающей последовательности по степени значимости) автомобильный (75% зафиксированных случаев), железнодорожный (20%) и авиационный (5%) транспорт²⁸. Сопоставимые статистические пропорции имеют место в масштабе Казахстана, где, по данным Комитета по борьбе с наркоманией и наркобизнесом Министерства юстиции, в 2003 г. в 60% случаев задерживались наркокурьеры, пользовавшиеся автотранспортом и в 33% - железнодорожным транспортом²⁹. С другой стороны, использование поездов и отчасти пассажирских автобусов повышает шансы избежать тщательного контроля благодаря тому, что пограничные и таможенные службы имеют лишь относительно небольшое количество времени для проверки пассажиров и грузов. На некоторых участках (в частности, Волгоградской и Астраханской областей) наркотики чаще перевозятся поездами ввиду слабой развитости автодорожной сети.

При этом возможность затеряться в массе пассажиров для многих наркокурьеров представляется очень серьезным преимуществом, учитываемым при выборе способа доставки: в более чем 90 случаях (из 166, в которых указывался использовавшийся контрабандистами транспорт) наркотики перевозились либо в пассажирских поездах, либо в автобусах. Неудивительно, что, по оценкам представителей региональных силовых структур, на участке Саратовской области переориентация наркокурьеров на использование автомобильного транспорта произошла лишь после отмены поезда «Ташкент-Москва»³⁰.

²⁶ ГУ ФСКН СФО РФ: Пресс-релиз от 30.07.2004 г. (машинописный текст). С.1.

²⁷ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004.

²⁸ См.: Информация по пресечению незаконного оборота наркотиков УФСБ РФ по Новосибирской области. Новосибирск, 2004 (машинописный текст), С.3-4; Наркотрафик в приграничных регионах Сибирского федерального округа по периметру российско-казахстанской границы: Аналитическая справка ГУ ФСКН РФ СФО, август 2004 г. (машинописный текст), с. 1-2.

²⁹ Абжалиева А.Р. Наркоситуация в Республике Казахстан: тенденции и перспективы. - Аналитическое обозрение, Алматы, 2004, №.1, с. 31.

³⁰ См., например: Кулишов С. Противоборство. – Наркомат, 2004, № 3, с. 21; Шинкарев А.И. Важнейшие направления. – Там же, с. 26.

В видовой структуре ввозимых наркотиков по всем данным доминируют каннабисные (марихуана, гашиш, конопля) и опиатные (героин, опий-сырец). В целом, каннабисные наркотики провозятся в большем объеме, что во многом объясняется их относительно низкой ценой и более коротким маршрутом транспортировки, во время которой требуется пересекать лишь одну межгосударственную границу, а именно с Россией. Однако в значительном большинстве конкретных случаев контрабанды (169), отмеченных в базе данных, осуществлялась контрабанда опиатов, и в первую очередь, героина. Доля «тяжелых» наркотиков по сравнению с «легкими» в наркопотреблении как приграничных регионов, так и по России, неуклонно растет, что практически единодушно отметили и интервьюированные нами региональные представители таможенной, пограничной служб и Госнаркоконтроля. Помимо гораздо большей рентабельности перевозок героина свою роль играет и возможность ограничиться транспортировкой относительно небольших партий, которые значительно легче сокрыть от контроля (в том числе и с применением служебных собак).

Дальнейшее развитие ситуации, очевидно, будет, как и прежде, определяться изменением платёжеспособного спроса наркопотребителей и уровнем рентабельности наркобизнеса: с одной стороны, значительный приток героина на приграничные наркорынки будет способствовать (и уже способствует) снижению его (героина) розничной цены³¹; с другой, ее снижение цены и, следовательно, размера доходов наркодельцов при исключительно высоком риске подобного рода предпринимательства побуждает помещать вырученный капитал в более дешёвые, но и доступные виды наркотиков, в частности, опий, что обеспечивает более быстрый оборот финансовых ресурсов наркобизнеса. Закономерно, что число случаев задержания крупных партий опия в последнее время существенно растет. При том, что наркоманы пытаются изготавливать из него героин кустарным способом, имеется предположение о существовании на территории РФ лабораторий, где и происходит процесс переработки опия.

Нелегальная переправка наркотиков через границу требует от курьеров применения все более изощренных приемов сокрытия груза. Способы такого сокрытия весьма разнообразны. По большей части, их можно разделить на следующие разновидности: 1) маскировка в крупных партиях перевозимых овощей или фруктов (в том числе, внутри плодов), промышленных товаров и сырья; 2) сокрытие внутри тела (заглатывание и т.п.); 3) сокрытие в личных вещах, под одеждой или обувью; 4) оборудование тайников в автотранспорте или использование потайных мест в вагонах поезда; 5) сокрытие в упакованных партиях продовольствия и промышленных товаров (в том числе и в фабричной упаковке и вмонтированных при их производстве тайниках); 6) сброс наркотиков на участках перед пропускными пунктами с последующим подбором груза сообщниками.

³¹ Ориентировочная оптовая цена героина на «черном рынке», по мнению специалистов, варьируется в диапазоне от 150 до 450 рублей за грамм, а розничная – от 800 до 1200 рублей.

Согласно собранной базе данных, заметно чаще, чем в других случаях, задерживались нарушители, использовавшие четвертый способ, что может свидетельствовать как о его наибольшей популярности, так и об относительно меньшей (по сравнению с другими) надежности. Отчеты, фиксирующие задержание нарушителей, пытавшихся сокрыть наркотики путем глотания, становятся все более редкими после 2001 г., что по самым разным данным связано с успехами правоохранительных органов, научившихся выявлять контрабандистов и фактически перекрывших каналы нелегальной транспортировки с использованием данного метода. Наркокурьеры, его применяющие, выявляются как путем визуального наблюдения (выдают себя неадекватным поведением), так и другими способами³². Довольно часто (более 40 отмеченных в базе случаев) для провозки мелких или средних партий использовался третий способ: подавляющее большинство задержанных в таких случаях – пассажиры поездов или автобусов. Некоторые из данных случаев выглядят весьма курьезными. 8 августа 2003 на участке Оренбургской области был задержан гражданин Казахстана, пытавшийся провезти в рейсовом автобусе Актюбинск-Оренбург 17 кг. марихуаны (рекордная партия, перевозившаяся таким способом из числа отмеченных в базе данных!) в своей сумке. Довольно необычным способом сокрытия немалых партий героина (в первом из упоминаемых далее случаев – 1,5, а во втором – 1,3 кг.), которые контрабандисты (соответственно, 2 гражданки Узбекистана и 1 гражданин Узбекистана) пытались спрятать в ... подошвах своей обуви.

Для маскировки особо крупных партий, которые когда-либо задерживались на границе, как правило, применялся первый способ: помимо трудностей поиска контрабанды среди огромного объема плодоовощной продукции, свою роль играет и то, что последняя (чаще всего используется лук) отбивает запах наркотика, дезориентируя служебных собак. Контрабандисты умышленно прячут наркотики среди продукции плохого качества, упакованной во рвущихся мешках и т.п.³³ Таким способом, в товарных вагонах пассажирского поезда «Душанбе-Москва» маскировалась рекордная партия героина в 322 кг., задержанная казахстанскими таможенниками на станции Никельтау Актюбинской области в октябре 2003 г. Этим же приемом пытались воспользоваться 3 узбекистанских контрабандиста, задержанные 4 сентября 2003 г. на КПП «Бугристый» Челябинской области при попытке перевозки 144 кг. героина в грузовой автомашине КамАЗ под грушами. Незадолго до этого, 23 сентября, на КПП «Союзный» Оренбургской области сотрудники ФСБ РФ выявили 100 кг. героина, скрываемого среди мешков с луком. Гораздо более объемной стала рекордная партия марихуаны, когда-либо задерживавшаяся на границе: ее

³² Так, провозящие наркотики внутripолостным путем пассажиры рейсовых автобусов, следующих через Алтайский край, выявляются с использованием медицинских аппаратов ультразвуковой диагностики.

³³ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004.

общий вес составил 800 кг. Данная партия, следовавшая в Башкирию под мешками со свеклой и баклажанами, была обнаружена на таможенном посту «Троицк» Челябинской области еще 5 октября 1999 г.

Пятый способ маскировки, который все чаще обнаруживается в последние годы, судя по опыту других регионов (в частности, наркотрафика из Латинской Америки в США), по-видимому, является одним из наиболее «перспективных». Речь идет не только о попытках сокрытия наркотиков в бидонах с медом, мешках муки и т.п., но и об использовании продукции в заводской упаковке. В таких случаях применение данного способа может свидетельствовать об задействовании наркодельцами своей агентуры или коррупционных связей на производственных предприятиях. Например, 1 мая 2001 г. томские таможенники изъяли у возвращавшегося из Кыргызстана гражданина России 291,5 г. героина, находившегося в консервной банке заводской упаковки с этикеткой «Тушенка говяжья»³⁴. Подобный способ применялся и для перевозки особо крупных партий, в частности рекордной из когда-либо задержанных в российской части приграничья партий героина. 19 июля 2004 г. в Новосибирске сотрудники таможи и Регионального управления ФСБ обнаружили 230 кг. героина, перевозившегося в пакетах с абрикосовым и томатным соком в товарных вагонах поезда. Согласно одному из источников, контрабанду выдал различный вес пакетов³⁵.

Закономерно, что способ транспортировки наркотиков во многом связан с особенностями организации трансграничной наркоторговли. Беря за основу классификацию, предложенную российским политологом Э. Паиным³⁶ в сочетании с полученной в ходе исследования информацией (интервью с представителями пограничных и правоохранительных служб и органов и база данных), можно выделить следующие разновидности структурной организации наркотрафика через российско-казахстанскую границу:

1. Независимые от более крупных структур контрабандисты-одиночки. В этих случаях чаще (тем более, если речь идет о героине) перевозятся небольшие партии наркотика, который либо сбывается на «оптовых рынках», либо продается самостоятельно. По информации правоохранительных органов, подобной деятельностью могут заниматься как выходцы из стран Центральной Азии, так и жители других регионов, совершающие челночные рейды, часто маскируя свои истинные намерения закупкой или реализацией различных товаров широкого потребления³⁷.

По утверждению Э. Паина, деятельность контрабандистов-одиночек была особенно активна до середины 1990-х гг. в условиях гражданской

³⁴ Таможня и наркотики 2001. Обзор задержаний контрабанды наркотиков. М., 2002, с. 19.

³⁵ В Новосибирске была задержана крупная партия героина. - Криминальная хроника, оперативная сводка, преступления, происшествия, факты, <<http://www.cry.ru/text.shtml?200407/20040719143617.inc>>

³⁶ Паин Э. Этническая специфика контрабанды наркотиков в Россию: мифы и реальность. – Международный евразийский институт экономических и политических исследований, <http://www.iicas.org/libr_rus/sng/18_02_03_libr_rus_sng.htm>

³⁷ Территория УрФО - перевалочная база для доставки наркотиков... .

войны в Таджикистане (когда наркоторговля порою служила единственным для целых районов источником пропитания) и прозрачности афганистано-таджикистанской границы. Однако ужесточение контроля в стране и за ее пределами создало серьезные препятствия для единичных наркоторговцев³⁸. Проблемы аналогичного свойства встали перед последними и в других центрально-азиатских странах. Тем не менее, некоторым из индивидуально действовавшим контрабандистов удавалось организовать относительно крупномасштабные перевозки. Показателен произошедший в мае 2000 г. случай задержания уже судимого ранее гражданина Казахстана Александра Коваленко, при обыске у которого было найдено 23 кг. марихуаны. Как выяснилось в ходе следствия, Коваленко перевозил наркотики, пересекая границу пешим ходом и с использованием автотранспорта на участке между Кустанайской и Челябинской областями³⁹. Для некоторых из контрабандистов-одиночек наркоторговля является профессиональной деятельностью, для других – разовым способом пополнения материального благосостояния.

2. Мелкие независимые группы, распространяющие наркотики самостоятельно или поставляющие их на «оптовые рынки», откуда контрабанда поставляется потребителям. Таким образом может обеспечиваться доставка более крупных, нежели в предыдущем случае, партий (например, при сокрытии в личных вещах или заглатывании) и взаимная подстраховка в случае перегона автомобильным транспортом. Подобные криминальные группы, порою называемые «командами», как правило, существуют относительно не долго состоят из 3-5 чел. (реже достигая 10-15 чел.) и перевозят ограниченные партии наркотиков (например, грузы героина в большинстве случаев не превышают 10 кг.)⁴⁰.

3. Крупные группы либо объединения групп, обеспечивающие все или ключевые (по крайней мере, от закупки до поставки на «оптовые рынки») стадии наркотрафика. По оценке Госнаркоконтроля наркобизнес контролируют примерно 950 организованных преступных группировок, ежегодные доходы которых составляют от 8 до 18 млрд. долл.⁴¹, однако трансграничным трафиком занимается только часть из них. При доставке наркотиков через границу возможно разделение между группами функций на отдельных этапах (перевозка на отдельных участках, подкуп, шантаж, продажа и т.п.). Информация о степени организованности осуществляемой через российско-казахстанскую границу наркоторговли достаточно скупа: по большей части, она носит оперативный характер и подается оперативными органами в дозированном размере.

Одной из главных тенденций трансграничной наркоторговли постсоветского периода стало увеличение доли более организованных, разветвленных группировок по сравнению с одиночками и мелкими

³⁸ Там же.

³⁹ См.: <http://www.naryishkin.spb.ru/nark_soc/press/1998_2000/2000/text/073.htm>

⁴⁰ Паин Э. Указ. соч.

⁴¹ Наркоагрессия...

группами, часто объединенными на семейной и родственной основе; разрастание структур, стремящихся контролировать не только контрабанду, но и сбыт. Как отметил В.В. Калинин, еще в конце 1990-х гг., приезжая в Новосибирскую область контрабандисты, как правило, продавали наркотики местным сбытчикам по оптовой цене; впоследствии они стали ориентироваться на поставки уже розничным сбытчикам⁴².

Значительная часть, если не большинство, хорошо организованных групп являются многопрофильными, т.е. специализирующимися на нескольких видах преступной деятельности, например, контрабанде других видов продукции. Например, по словам Председателя Госнарконоконтроля по Оренбургской области В.С. Кучина, в его регионе на существует группировок, специализирующихся лишь на героине⁴³.

В то же время, на основе полученных нами результатов, можно согласиться с мнением Е. Степановой и немецких экспертов о том, что в рассматриваемой сфере доминируют «сравнительно небольшие преступные группы, часто укрепленные этническими и семейно-клановыми связями» и при этом «пока не возникло крупных картелей-монополистов с иерархической организацией, контролирующей экономические операции на незаконном рынке оборота наркотиков»⁴⁴ и аналогичным мнением Э. Паина, по словам которого «преступные сообщества с такой жесткой взаимосвязью, с таким уровнем монополизации бизнеса, как у “Медельинского картеля”, пока не сложились ни в России, ни в государствах Центральной Азии»⁴⁵. Показательно, что, согласно экспертным оценкам, жесткой централизации наркобизнеса не наблюдается даже на более освоенном и дольше действующем «балканском маршруте», который контролируется «множеством соперничающих наркокартелей»⁴⁶. В этом свете мнение некоторых экспертов и политиков (в частности, его выразил в одной из публикаций зам. Председателя Комитета по безопасности Государственной Думы Николай Ковалев) о том, что «отмечается постепенная монополизация наркорынка наиболее крупными и агрессивными группировками, во многих случаях возглавляемыми «ворами в законе», «авторитетами» преступной среды»⁴⁷ представляется довольно спорным: при том, что образование более мощных наркогруппировок, по-видимому, имеет место, ни нынешняя ситуация на постсоветском пространстве, ни уже рассмотренные тенденции развития наркобизнеса в других регионах мира не позволяют заключить, что наркорынок движется по направлению к монополизации. По мнению В.В.

⁴² Там же.

⁴³ Интервью с Председателем Госнарконоконтроля РФ по Оренбургской области В.С. Кучиным, 30.09.2004.

⁴⁴ См. Степанова Е. Ук. соч., с. 67-68; Незаконная торговля наркотиками в России: Итог. Отчет Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка. Фрайбург, 2000. Окт. С. 110.

⁴⁵ Паин Э. Указ. соч.

⁴⁶ Куртов А.А. Указ. соч. С. 21.

⁴⁷ Ковалев Н. Незаконный оборот наркотиков угрожает безопасности и целостности России. – Наркомат, 2003, № 1, с.14.

Калинина, во многих случаях сказывается и неписанное правило уголовного мира, в соответствии с которым распространение наркотиков является занятием неодобряемым, осуждаемым⁴⁸, что ограничивает вовлеченность в наркобизнес организованной уголовной среды.

Осуществляя поставки, крупные группировки дробят наркотрафик в Россию на отдельные участки, на которых работают разные перевозчики, порою осуществляющие перекупку. При такой схеме груз, довезенный до условленного места, передается следующему наркокурьеру, который выдает предыдущему оплату за проделанную работу. Как отметил В.В. Калинин, в некоторых случаях контрабандисты из Новосибирской области получают наркотики в Казахстане, «причём люди, которые там отдают наркотики, не знают деталей доставки, а знает очень узкий, вплоть до двух-трёх человек, круг лиц»⁴⁹. Существование такой схемы подтвердил в интервью представителю исследовательского коллектива официальный представитель УВД Северо-Казахстанской области, по словам которого маленькие партии доставляются на территорию Казахстана (узбекистанские номера меняются на киргизские, далее – на казахстанские) и далее – в Россию.

В подобных случаях к преступному бизнесу нередко привлекаются жители приграничных районов (по оценкам интервьюированных нами представителей официальных структур в Астраханской области, в некоторых районах на контрабандистов работает до 80% местного населения; подобное же явление было отмечено и в Волгоградской области), которые не только прекрасно ориентируются на местности, но и достаточно хорошо информированы о распорядке и других особенностях работы пограничной и таможенной служб; некоторые, например, чабаны, помогают следить за пограничными нарядами. Для немалой части населения приграничных районов незаконные трансграничные операции являются едва ли не единственным источником получения сколько-нибудь значительного дохода, а получаемое за содействие нелегальным операциям вознаграждение может в десятки раз превышать официальную зарплату.

Одной из форм содействия наркобизнесу является подбор груза, сбрасываемого в приграничной зоне пассажирами поездов. Как отметили в интервью представителю исследовательской группы сотрудники данных служб в Астраханской области, к сбросу груза контрабандисты нередко прибегали на их участке, пользуясь тем, что пункты контроля расположены на станции Аксарайская в 50 километрах от границы. Использование помощи местных жителей активно осуществляется в тех районах, где ведомственная принадлежность территории, по которой проходит железная дорога, не совпадает с государственной. Так, проходящие по Оренбургской области и Алтайскому краю участки железной дороги, включая станции Илецк и Локоть соответственно, принадлежат казахстанскому предприятию

⁴⁸ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004.

⁴⁹ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004.

«Темир жолы», что не позволяет осуществлять на данных участках пограничный и таможенный контроль. Аналогична ситуация в приграничье Волгоградской области, где пути, принадлежащие Приволжской железной дороге, несколько раз пересекают границу. Таким образом создаются «окна», через которые наркотики и прочая контрабанда транспортируются на территорию РФ.

Рассматривая деятельность организованных наркогруппировок, доставляющих контрабанду через российско-казахстанскую границу, официальные лица (в том числе интервьюированные нами представители таможенных, пограничных структур и Госнаркоконтроля в Астраханской, Новосибирской областях и Алтайском крае, а также выступавшие в прессе представителями соответствующих структур других приграничных регионов), зачастую особо подчеркивают ее этнический характер, отмечая, что трансграничной перевозкой занимаются в основном среднеазиатские, в первую очередь таджикистанские (в некоторых случаях говорится о таджико-афганских группировках), преступные сообщества, спаянные клановыми и семейными связями⁵⁰. Подобное мнение прозвучало и в интервью зам. директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ генерала-лейтенанта Александра Михайлова от 14 мая 2004 г.⁵¹, а также в пресс-релизе Главного управления Госнаркоконтроля РФ по Уральскому Федеральному округу⁵². Активное участие в контрабанде наркотиков организованных на этнической основе групп находит отражение в многочисленных сообщениях средств массовой информации, эта тенденция отчетливо прослеживается и в составленной исследовательским коллективом базе данных.

Формирование преступных сообществ из граждан Таджикистана происходит, в первую очередь, по социально-экономическим причинам: наркокурьерам становятся по причине крайне низких зарплат в стране, и потому предлагаемые за перевозку наркотиков суммы (чаще всего – 100-200 долл.) являются для многих весьма заманчивыми. Как резонно отметил российский исследователь А.А. Куртов, организованные преступные группировки не заинтересованы в улучшении социально-экономической ситуации в регионе, что сократит рынок предложения услуг⁵³. Для вовлечения в наркоторговлю используются и другие мотивы, например шантаж в отношении родственников и т.п.

Созданные на этнической и земляческой основе преступные сообщества являются довольно замкнутыми, хорошо конспирируя свою деятельность (их представители меняют место жительства и т.п.). Для перевозки наркотиков через границу нередко используются женщины и дети, в таких случаях мужчины порою могут выполнять охранные функции. Наркотики доставляются в места компактного проживания представителей

⁵⁰ Иванов А.А. Указ. соч. С. 18; Кулишов В. Указ. соч. С. 20.

⁵¹ Наркоагрессия...

⁵² Территория УрФО – перевалочная база для доставки наркотиков ...

⁵³ Куртов А.А. Указ. соч. С. 21.

таких этнических общин и далее на перевалочные базы и «оптовые рынки», официально выполняющие функции рынков плодоовощной продукции. Большие финансовые возможности позволяют тщательно конспирировать преступную деятельность, менять места жительства и хранения наркотиков, приобретать средства связи и передвижения. Внутри этнических организованных преступных группировок существуют жесткая иерархия и круговая порука, причем страх наказания представителями группировок зачастую превышает боязнь уголовной ответственности⁵⁴.

Наряду со среднеазиатскими том же контексте упоминаются преступные группы из среды кавказских (в первую очередь, азербайджанских) и цыганских общины, представители которых проживают по обе стороны границы⁵⁵. В выпущенном в 2004 г. пресс-релизе Госнаркоконтроля упоминается о формировании в Казахстане ориентированных на поставки наркотиков в Россию этнических группировок, наиболее крупные из которых, как утверждает, включают представителей цыганской, таджикской и чеченской национальностей⁵⁶.

Особое внимание в таких случаях акцентируется на роли криминальных сообществ, состоящих из представителей цыганской национальности. Например, в Новосибирской области за последнее время было выявлено 15 преступных групп такого рода, причастных к контрабанде и незаконному обороту наркотиков. Преступный бизнес организуется на семейно-родовой основе, причем сотрудниками правоохранительных органов отмечается специализация: семьи с высоким уровнем дохода занимаются оптовыми закупками и перевозками крупных партий наркотиков, семьи со средним уровнем дохода – оптовым распространением, семьи с низким уровнем дохода – розничной продажей.

В ряде случаев отмечается и особая роль представителей чеченских общин, некоторые из которых, как утверждает, используют наркоторговлю для финансирования боевиков в Чечне. Тезис о связи наркоторговли с организованным экстремизмом очень часто фигурирует в отчетах официальных структур. Однако подобные утверждения находят очень мало фактических подтверждений: по информации официального органа таможенной службы РФ впервые такая связь была установлена лишь в 2001 г. после задержания сотрудниками Оренбургской таможни 2 июня в пассажирском поезде двух гражданок Казахстана чеченской национальности, у которых было изъято 446,5 г. героина⁵⁷.

В собранной нами базе данных также содержится довольно мало фактов о причастности к наркоторговле членов упомянутых общин. Так, не отмечено ни одного случая транспортировки наркотиков через границу

⁵⁴ Алексей Седов. Огонь на поражение. – Наркомат, 2004, № 3, с. 7

⁵⁵ Наркоагрессия...

⁵⁶ СФО: Госнаркоконтроль - Пресс-релизы, 22.04.2004, <<http://www.sfo.nsk.su/gnk/press.php>>; Федеральная служба Госнаркоконтроля РФ по Кемеровской области: Пресс-служба: 5.03.2004, <<http://www.gnk-kuzbass.ru/press/index.php?id=29>>.

⁵⁷ Таможня и наркотики 2001... С. 16.

гражданами Азербайджана или представителями цыганской этнической группы.

С учетом этих фактов и обстоятельств вполне обоснованным представляется мнение начальника Управления ФСБ РФ по Саратовской области В. Кулишова, в соответствии с которой армянские, азербайджанские, чеченские и другие этнические группировки в большинстве случаев приобретают наркотики уже в России⁵⁸. В Новосибирской области отмечается, например, усиление взаимодействия между представителями наркогруппировок, состоящих из лиц таджикской и цыганской национальностей, причем первый выступают в роли поставщиков, а вторые – распространителей.

К сожалению, как в материалах некоторых средств массовой информации, так и даже в выступлениях представителей борющихся с наркоторговлей официальных структур состоящие из представителей одного этноса преступные группировки порою отождествляются с этническими общинами в целом. По утверждению одного из представителей упомянутых структур в Саратовской области, «Обстановку в области накаляют некоторые этнические диаспоры, являющиеся основными поставщиками наркотиков через границу и организаторами их незаконного оборота... для некоторых диаспор наркобизнес фактически является источником существования»⁵⁹. Подобные заявления являются как некорректными, так и не обоснованными конкретными статистическими данными. Основанный же на последних подсчет приводит к заключениям, не соответствующим утверждению о том, что наркоторговля в России является преимущественно этническим бизнесом. Так, выступая на расширенном заседании Коллегии Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ 30 марта 2004 г. ее директор Виктор Черкесов заявил, что из 950 преступных группировок, контролирующих наркобизнес, по этническому признаку сформировано 330⁶⁰, то есть чуть более трети.

Попытка основанного на статистических данных анализа роли этнических группировок в трансграничной наркоторговле была предпринята в вышеупомянутой работе Э. Паина. По мнению автора, широко тиражируемые прессой заявления официальных лиц о том, что этнические меньшинства (в первую очередь, центрально-азиатские и кавказские) являются главным поставщиком наркотиков в Россию, не основываются на статистических доказательствах. Опираясь на статистику по некоторым приграничным регионам и их населенным пунктам (в частности, города Сургута и Самарской области), автор доказывает, что подавляющее большинство лиц, привлеченных к уголовной ответственности за

⁵⁸ Кулишов В. Указ. соч. С. 19.

⁵⁹ А.И. Ашкалов. Груз к досмотру. - Наркомат, январь 2004, № 3, с. 33.

⁶⁰ Расширенное заседание Коллегии ФСН России. - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. - <<http://www.gnk.gov.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=72&mode=thread&order=0&thold=0>>, 30.04.2004.

распространение наркотиков, являются гражданами России и, в их числе, как правило, представителями именно титульной национальности⁶¹. В качестве дополнительного подтверждения данного тезиса мы можем привести высказывание начальника Государственного управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков СФО генерал-лейтенанта полиции А.П. Ведерникова, согласно которому в своем большинстве именно граждане России являются наркокурьерами и наркодилерами, задержанными в Округе⁶². Для сравнения, картина в южных государствах СНГ, в частности Азербайджане, Киргизии и Туркмении аналогична: к ответственности привлекаются, в первую очередь, представители именно этих государств.

Одной из причин преувеличения роли этнических меньшинств в наркоторговле, по словам Паина, является то, что в массовом сознании, одно «из самых отвратительных преступлений – наркобизнес» гораздо более охотно приписывается чужакам; сделать которых «козлами отпущения» порою заинтересованы как «русские» преступные группировки, так и работники правоохранительных органов (оправдание жестких мер и получения широких полномочий в области миграционной политики, объяснение неудовлетворительных статистических показателей по раскрытию преступлений, сокрытие коррупционных связей и т.п.)⁶³.

В качестве иллюстрации можно привести одну из статей в журнале «Наркомат», в которой таджики фактически отождествляются с наркоторговцами, в числе прочего, как утверждается, перевозят наркотики военно-транспортными самолетами⁶⁴. Данный канал, рассмотрение которого лежит за рамками настоящего исследования, используется очень активно, но перевозкой наркотиков по нему занимаются российские военнослужащие, являющиеся представителями различных национальностей. Показательно, что в работах таджикистанских авторов и выступлениях официальных лиц данной страны основная ответственность за наркотрафик возлагается именно на находящиеся там российских военнослужащих⁶⁵.

С другой стороны, опираясь на итоги своего пятилетнего исследования, таджикистанские исследователи Музаффар Олимов и Саодат Олимова утверждают, что «трудовые и криминальные миграции» из Таджикистана «не совпадают друг с другом... различаются их маршруты, организация, половая, возрастная, образовательная структуры» и, таким образом, видеть

⁶¹ Паин Э. Указ. соч.

⁶² Пресс-конференция начальника ГУ ФСКН РФ по СФО генерал-лейтенанта полиции А.П. Ведерникова в агентстве «Интерфакс-Сибирь», 30.07.2004.

⁶³ Паин Э. Указ. соч.

⁶⁴ Подлое племя... drugs. – Наркомат, 2003, № 1, с. 58.

⁶⁵ Джалилов К. О некоторых проблемах наркобизнеса в Таджикистане. - Аналитическое обозрение, Алматы, 2004, №.1. В работе цитируется мнение таджикистанского президента Э. Рахмонова, который в 1999 г. в числе факторов, способствовавших возникновению проблемы наркоторговли, назвал присутствие в стране иностранных вооруженных сил, наличие неподконтрольных для досмотра транспортных средств (в том числе и военных), сращивание наркодельцов с отдельными представителями государственной власти и иностранными военнослужащими. См.: с. 44.

во всех таджикских мигрантах потенциальных наркоторговцев было бы явно некорректно. Как отмечают исследователи, наркокурьеры, которыми чаще всего являются безработные, очень редко образуют группы из-за требований конспирации: например, за 1-й квартал 2004 г. за переправку наркотиков в РФ было задержано 292 гражданина Таджикистана, из которых 60 % безработные, 9 % коммерсанты, 31 % - люди, связанные с перевозками. Все они были задержаны по одному, либо вдвоем. Трудовые же мигранты обычно образуют группы во главе со старшими или бригадирами: так, согласно материалам исследования, 77 % неорганизованных трудовых мигрантов из Таджикистана выезжают на работу семейными группами или бригадами численностью от 4-5 человек до 11-12 человек. При этом все трудовые мигранты, которые выезжают из Таджикистана в Россию на работу автотранспортом – автобусами, формируют группу в 50-55 человек во главе с – руководителем – «корвонбаши». По мнению авторов, провоз наркотиков такими группами невозможен, тогда как использование наркокурьером поездки в составе родственной или земляческой группы маловероятно, ибо это подвергло бы опасности 5-10 родственников и знакомых. Кроме того, стремясь сохранить рабочее место и испытывая страх перед возможной депортацией, трудовые мигранты идут на криминальные действия редко⁶⁶.

Отчасти соглашаясь с мнением авторов, следует, однако, отметить, что трудовые и криминальные миграционные потоки, по крайней мере, в некоторых случаях, перекрещиваются. В ходе проведенного нами ивент-анализа было зафиксировано 11 случаев задержаний наркокурьеров-пассажиров рейсовых автобусов, хотя последний из отмеченных примеров относится к январю 2003 г. В любом случае, большинство экспертов (в том числе, фактически, и Э. Паин) признает, что именно центрально-азиатские преступные группировки, включающие, в первую очередь, граждан Таджикистана, играют ключевую роль на стадии доставки наркотиков в Россию. Однако, как отметил Паин, во многих случаях таджикские или афганские наркокурьеры занимают подчиненное положение во многонациональных группировках, руководимых российскими наркоторговцами, в том числе и криминальными авторитетами. По мнению Паина, в связи с возможной переориентацией крупных группировок на использование курьеров из числа представителей «европейских» национальностей и растущей популярностью транспортировки больших партий по железной дороге и контейнерах грузовых автомобилей роль таджикских перевозчиков может сократиться⁶⁷.

Как представляется, не вполне удачная формулировка названия статьи (речь в нем идет именно о контрабанде наркотиков, а не об их последующем распространении в России и организации «внутренней» сети наркоторговли) лишила автора возможности убедительно доказать свою (в своей основе, на наш взгляд, верную) идею о том, что этнический фактор не является

⁶⁶ Олимов М., Олимова С. Миграция и безопасность. Вызовы для Центральной Азии (рукопись). Душанбе, 2004.

⁶⁷ Паин Э. Указ. соч.

доминирующим в наркоторговле как процессе, включающим в себя несколько стадий от выращивания мака до координации распространения крупных партий «товара». Кроме того, в исследовании Паина основное внимание уделялось механизмам наркотрафика на «западном направлении» с поставками в Москву, тогда как приобретающее все большую значимость направление восточное имеет свою специфику и структурную организацию. Можно предположить, что по ряду причин (несколько более «молодая», чем в случае с западным направлением, история развития организованного наркобизнеса; отсутствие или, по крайней мере, гораздо меньшее значение транзитных маршрутов в другие страны и т.п.) упомянутая организация является несколько другой, и этнический фактор играет в ней несколько большую, но (с учетом показателей составленной нами базы данных и других вышеприведенных фактов) также не доминирующую роль.

Помимо уже отмеченных структур, созданных на этнической или межэтнической основе, в транспортировке героина в России принимают участие наркоторговцы и группировки из Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана, а также группы, объединяющие граждан нескольких стран. Их состав (особенно групп из Кыргызстана и Казахстана) во многих случаях более интернационален (нередко задерживаются представители «европейских» национальностей, активное участие которых в наркоторговле, с учетом менее подозрительного отношения к ним на пограничном контроле, вполне объяснимо), нежели аналогичный состав таджикстанских группировок. Наличие такой тенденции подтвердил в интервью авторам начальник Отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Оренбургской таможни Р. Хасанов⁶⁸. Опять-таки казахстанские и кыргызстанские наркокурьеры и группы играют главную роль в контрабанде марихуаны, основная часть которой выращивается в Чуйской долине. По данным многочисленных источников информации, наркобароны, стоящие за распространением собранной в этом районе марихуаны, являются представителями разных национальностей: казахами, киргизами, чеченцами, цыганами и т.д. Места произрастания конопли в долине поделены на участки, вторжение в которые жестко пресекается. Собранный урожай продается перевозчикам (за которыми стоит заказчик), а затем транспортируется, в том числе и в Россию⁶⁹.

При отмеченных выше факторах и тенденциях роль иностранных граждан в трансграничном наркотрафике не следует абсолютизировать. Как уже частично отмечалось выше, во многих случаях считается, что именно россияне находятся в «верхушке пирамиды» наиболее мощных группировок, контролирующей наркоторговлю в РФ и транзит в страны ЕС. Показательно мнение опрошенных нами представителей пограничных, таможенных структур и Госнаркоконтроля в Астраханской области, согласно которому роль российских преступных группировок в трансграничной наркоторговле в

⁶⁸ Интервью с начальником Отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Таможенного управления Оренбургской области Р. Хасановым, 30.09.2004.

⁶⁹ Бороган И. Заколдованная долина. – Известия, 2000, 27 октября, с. 4.

последнее время заметно усиливается (в том числе и на астраханском участке), а координационный центр торговли наркотиками центрально-азиатского происхождения перемещается в Москву.

По уже отмеченным выше причинам граждане России нередко используются и в качестве наркокурьеров, в том числе и при перевозке крупных партий наркотиков. Из соответствующих случаев задержаний крупных партий можно упомянуть арест 9 июня 2001 г. на участке Омской области 10 кг. героина (провозился в грузовом автомобиле, перевозил 1 чел.); 13 января 2003 г. - более 100 кг. героина (участок Оренбургской области, перевозили 2 человека в тайниках маршрутного такси) 27 сентября 2003 г. - 47 кг. героина (участок Челябинской области, в тайнике легкового автомобиля, 1 чел.) 17 октября 2003 г. – 32 кг. марихуаны (участок Челябинской области, в тайниках грузового автомобиля, 1 чел.); 20 октября 2003 г. – 4 кг. героина (участок Алтайского края, в автомашине, 2 чел.), 9 декабря 2003 г. - 29 кг. героина (оренбургский участок, наркотик перевозился россиянкой в багажнике (!) легкового автомобиля); 22 марта 2004 г. – 35 кг. героина (оренбургский участок, в тайниках легковой автомашины)⁷⁰. Обращает на себя внимание то, что большинство из этих случаев приходится на последние годы, и это во многом подтверждает вышеупомянутое мнение Э. Паина о частичной переориентации наркогруппировок на использование в качестве наркокурьеров лиц из «менее подозрительных» этносов и стран. Кроме того, в довольно большом количестве случаев задержаний фигурируют группы из граждан разных государств: наряду с россиянами в них участвовали представители Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Например, 5 октября 1999 г. на таможенном посту «Троицк» Челябинской области за транспортировку рекордной (800 кг.) партии марихуаны (провозившейся под овощами в грузовой автомашине) вместе с россиянином были арестованы 3 гражданина Казахстана⁷¹.

Основные выводы к § 2:

- **В силу огромной протяженности, слабой ландшафтной барьерности, развитости трансграничных транспортных коммуникаций и фактической прозрачности российско-казахстанская граница объективно является наиболее привлекательным направлением для ввоза в Россию наркотиков;**
- **Ввоз крупных партий наркотиков осуществляется почти через все региональные участки российско-казахстанской границы (за исключением Республики Алтай); при этом основные трансграничные**

⁷⁰ Использована информация Пресс-службы Государственного таможенного комитета РФ <http://www.customs.ru/ru/press/>; Пресс-службы ФСБ РФ <http://www.fsb.ru/smi/> (ИТАР-ТАСС), агентства "Урал-Пресс-Информ".

⁷¹ Сотрудники Троицкого таможенного поста изъяли 800 кг марихуаны. - Криминальная хроника, оперативная сводка, преступления, происшествия, факты, <
<http://www.cry.ru/text.shtml?199910/19991005141844.inc>>

потоки направлены в центр и на северо-запад (Москва и Санкт-Петербург) и отчасти далее – в страны ЕС, в Поволжье, Урал, нефтегазодобывающие регионы Сибири и на Дальний Восток. При общем возрастании объема контрабанды особенно быстрыми темпами растет объем наркотиков, задерживаемых по обе стороны участков границы регионов Сибирского федерального округа (Омская и Новосибирская области, Алтайский край) с областями Восточного Казахстана (Павлодарской и Восточно-Казахстанской);

- наибольшее количество изъятых наркотиков провозилось по автодорогам в грузовом или личном транспорте; вместе с тем, достаточно велика и доля конфискации на железной дороге или у пассажиров рейсовых автобусов;

- В объеме ввозимой наркоконтрабанды наибольшую долю составляют каннабисные наркотики (марихуана и гашиш), однако доля опиатов в данном объеме стремительно растет. Наряду с резким увеличением случаев контрабанды героина в последнее время усиливается значение контрабанды опия – более дешевого наркотика, из которого в кустарных условиях (а возможно и в существующих на территории РФ подпольных лабораториях) предпринимаются попытки изготовить героин или его суррогат;

- Структурная организация наркобизнеса через российско-казахстанскую границу развивается в направлении от преобладания одиночек или мелких групп до резкого усиления влияния и степени участия в этом процессе разветвленных крупных группировок, некоторые из которых четко распределяют функции на разных этапах (различные части маршрута доставки, оптовая торговля, сбыт и т.п.) между своими агентами или с другими группировками. Вместе с тем, нет достаточных оснований утверждать, что трансграничный наркобизнес развивается в направлении к централизации и, тем более, монополизации;

- Роль так называемых этнических преступных группировок достаточно велика на определенных этапах наркотрафика, в частности, на стадии контрабандной перевозки через российско-казахстанскую границу и организации оптовой торговли. Вместе с тем, учитывая официальные статистические данные по привлечению к уголовной ответственности за наркоторговлю, говорить о преобладании той или иной этнической группы в наркотрафике, также как и главной роли этнических преступных группировок в наркобизнесе не представляется возможным. Обращает на себя внимание интернациональный состав большинства крупных наркогруппировок, а также то, что контрабанда особо крупных партий наркотиков все чаще осуществляется гражданами России и представителями «европейских» этнических групп как лицами, вызывающими меньше подозрения; либо организуется с использованием технологий, нивелирующих значение этнического фактора.

§ 3. Трансграничная наркоторговля и коррупция

С экономической точки зрения наркоторговля является сверхприбыльным, но, в то же время, и весьма рискованным бизнесом; причем потенциальные последствия риска отчасти нивелируют ожидаемую прибыль. Вполне естественно стремление наркоторговцев сократить степень данного риска, уменьшить вероятность раскрытия преступлений и полагающихся в соответствии с законом суровых наказаний в сочетании с конфискацией товара. Цели уменьшения риска служит вступление в коррупционные отношения с представителями государственных структур и учреждений других форм собственности с целью добиться их помощи или, по крайней мере, бездействия на критически важных этапах наркотрафика.

Ключевым участком для последнего является сама межгосударственная граница с ее режимом (а также режимом приграничных территорий и транспортных коммуникаций) и работающими на ней российскими структурами (ФСБ с подчиненной ей Пограничной службой, таможенной службой, управлениями Госнаркоконтроля, органами внутренних дел и т.п.), а также эквивалентными структурами Казахстана. По сравнению с рубежами между центрально-азиатскими государствами граница российско-казахстанская, несмотря на свою относительную прозрачность, представляется гораздо более мощным барьером, учитывая достаточно высокий потенциал упомянутых структур. Поэтому усилия крупных группировок наркоторговцев, пытающихся организовать устойчивые каналы поставок, направлены, в числе прочего, и на подкуп должностных лиц и сотрудников других организаций.

Повышенным вниманием со стороны преступных группировок пользуются представители таможенных служб, как структур, осуществляющих систематический контроль ввозимых грузов. Речь может идти о попытках подкупа непосредственно при перевозе наркотиков, перед досмотром (чтобы гарантировать его успешный для контрабандистов результат) или даже после ареста партии (например, для «утечки» ранее конфискованных наркотиков), внедрении «своего человека» в таможенные органы и т.п.

Информация о коррупционных связях таможенников с наркогруппировками в зоне российско-казахстанской границы во многом закрыта и, в то же время, порою противоречива. Известные факты о подобных взаимоотношениях (также как и попытках установить контакты с сотрудниками Пограничной службы) являются лишь единичными: наряду с трудностями раскрытия такого рода преступных связей возможно сказывается и боязнь сурового наказания, являющаяся сдерживающим фактором даже для коррумпированных таможенников, если те определенно знают о характере перевозимой контрабанды. В собранной нами базе данных зафиксирован лишь один случай упомянутых связей: речь идет о задержании сотрудниками МВД в Новосибирске 11 августа 2000 г. группы из 8 человек, у которых было изъято 165 кг. марихуаны из Казахстана; для перевозки

наркотиков использовалась служебная машина сотрудника таможни¹. Количество арестованных в сочетании с большим объемом конфискованных наркотиков позволяют предположить, что речь шла об организованной преступной группировке, имевшей устойчивые связи в официальных структурах. Относительная давность этого случая, возможно, объясняет утверждение В.В. Калинина, заявившего, что, несмотря на неоднократно имевшие место попытки подкупа, ему неизвестно, «чтобы сотрудник, зная о наличии наркотиков, пошел бы на такую сделку»². Вместе с тем, по данным, приведенным заместителем председателя Госдумы РФ Николаем Ковалевым, проведенный в 18 регионах РФ экспертный опрос обнаружил значительную степень коррумпированности государственных структур, в том числе и таможенников; причем подавляющее большинство опрошенных указало на реальные случаи коррупции в связи с незаконным оборотом наркотиков³.

Образованный в июле 2003 г. Госнарконоконтроль, который является главной координирующей структурой в борьбе с распространением наркотиков, также стал объектом повышенного внимания со стороны организованной наркопреступности: внедрение в его структуры способно, в числе прочего, обеспечить ей доступ к важнейшей оперативной информации. Так, органами собственной безопасности Федеральной службы наркоконтроля Сибири выявлено 6 коррумпированных сотрудников, один из которых уже осужден, а остальные пребывают под следствием; проведено 340 профилактических бесед по поступившим сигналам о недостойных намерениях или действиях наркополицейских. Еще больше фиксируется случаев предложений последним взяток (их размер может достигать до 500000 руб.), при том, что служащие докладывают не обо всех таких ситуациях опять-таки из-за боязни быть обвиненными во взяточничестве⁴.

МВД является самой многочисленной из рассматриваемых структур, и что она играет ключевую роль в системе контроля, противодействуя наркотрафику практически на всех этапах. Неудивительно, что согласно практически всем известным нам экспертным оценкам (в т.ч. и полученным в результате проведенных нами интервью) именно на эту структуру приходится большинство случаев коррупционных отношений с наркопреступностью. Такого рода случаи, в которых фигурируют работники различных подразделений и рангов (аналогичная ситуация имеет место и в Казахстане) достаточно многочисленны: многие из них (в особенности прямо не относящиеся к исследованию примеры покровительства наркогруппировкам) получили широкую огласку в прессе. В некоторых ситуациях сотрудники милиции выступали непосредственно в роли

¹ Успешную операцию по пресечению очередного канала поставки наркотиков в Новосибирск из Казахстана провели сотрудники УБОП. - Криминальная хроника, оперативная сводка, преступления, происшествия, факты, <<http://www.cry.ru/text.shtml?200008/20000811162049.inc>>

² Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004.

³ Ковалев Н. Указ. соч. С. 13.

⁴ Пресс-конференция начальника ГУ ФСКН РФ по СФО генерал-лейтенанта полиции А.П. Ведерникова в агентстве «Интерфакс-Сибирь», 30.07.2004.

наркочеловек: подобные ситуации имели, в частности, место в примыкающих к границам административных районах. При трансграничном наркочеловеке для преступников особое значение приобретают благожелательное отношение постовых служб автоинспекции РФ и РК, «развал» уголовных дел, заводимых по итогам задержания контрабандистов и даже, по некоторым данным, милиционерское сопровождение груза на определенных участках с целью оградить наркочеловеков от нежелательного досмотра.

В первом случае, по свидетельству интервьюированного газетой «Известия» перевозчика, занимавшегося перевозкой конопли из Чуйской долины, проверка автомашины на предмет наличия наркотиков казахстанскими сотрудниками автоинспекции порою служит лишь цели вымогательства крупных сумм денег⁵. Есть основания полагать, что и на российской части маршрута у наркочеловеков имеются хорошие шансы избежать нежелательного для них досмотра и даже наладить устойчивые каналы перевозки грузов по «безопасным направлениям». Успешное использование большим числом перевозчиков довольно протяженных маршрутов с преодолением огромных пространств как Казахстана, так и России самыми разными видами транспорта (легковым, грузовым, микроавтобусами и т.п.) с высокой долей вероятности позволяет предположить, что далеко не во всех случаях обошлось без коррупционных связей, наличие которых в такого рода ситуациях также труднодоказуемо.

Как в России, так и в Казахстане отмечаются факты «развала» дел, заведенных против наркочеловеков с порою имеющим место уничтожением вещественных доказательств или даже «таинственным» исчезновением конфискованных наркотиков. Возможно, что коррупционные связи стали одной из причин ситуации, сложившейся в Северо-Казахстанской области, где в 1-м квартале 2004 г. прокуратурой после выборочного изучения отказных материалов УВД г. Петропавловска по фактам обнаружения и изъятия наркотических средств было установлено, что в ряде случаев дознавателями и следователями Петропавловского ГУВД отказывается в возбуждении уголовного дела по надуманным основаниям. Были признаны незаконными и отменены 11 постановлений о прекращении дела, 32 постановлений о приостановлении производства, по результатам их расследования в суд направлены соответственно 3 и 21 уголовных дела. «Так, по ряду отказных материалов в протоколе обнаружения и изъятия наркотических средств лицо, у которого изымается наркотик, дает пояснение, что приобрел его у неизвестного ранее лица для личного употребления. Понятые в своих объяснениях подтверждают факт показаний задержанного о том, что он признает наркотик и приобрел его у ранее незнакомого лица для личного употребления. Впоследствии после дополнительного опроса подозреваемый поясняет, что не знал, что изъятое вещество является наркотическим... На основании указанных фактов в

⁵ Бороган И. Указ. соч.

возбуждении уголовного дела отказывается. При этом у задержанного не выясняется, по какой причине он заявил, что это наркотик, что он приобрел его для личного употребления. Сотрудники полиции, производившие изъятие не опрашиваются о первоначальных пояснениях задержанного», - поясняется в подготовленной Генеральной прокуратуре справке. Там же отмечаются многочисленные факты недостаточного контроля над уничтожением конфискованных наркотических веществ и предоставления неправильно оформленной отчетности по этому поводу. Упоминается и случаях прямого вовлечения сотрудников органов внутренних дел, Комитета национальной безопасности и таможни РК в наркобизнес, однако большинство приводимых примеров относится к южным регионам Казахстана⁶. О том, что факты причастности правоохранительных органов к наркоторговле характерны для Южно-Казахстанской области, а не для его региона, заявил в интервью представителю исследовательской группе официальный представитель УВД Северо-Казахстанской области.

Имеется неподтвержденная информация о том, что крупные партии наркотиков в отдельных случаях сопровождаются сотрудниками МВД с целью предотвратить нежелательные проверки груза. Автору известно, что подобные слухи в конце 1990-х – начале 2000-х гг. циркулировали в приграничных районах Саратовской области.

Известны факты причастности к наркотрафику и представителей силовых структур других государств, в первую очередь стран Центральной Азии. 18 апреля 2000 г. сотрудники УФСБ РФ задержали в Новосибирской области двух сотрудников МВД Киргизии, перевозивших в тайнике бензобака легковой машины «Фольксваген» более 31 кг. опия⁷. А 26 марта 2001 г. представители таможни и МВД РФ арестовали в г. Волгограде ехавшего в поезде «Душанбе-Москва» капитана вооруженных сил Таджикистана, пытавшегося провезти в прямой кишке 53 контейнера с героином общим весом 444 г.⁸

Помимо силовых и правоохранительных структур в наркобизнес или содействие ему вовлекаются представители других организаций. Особую проблему создает коррупция среди железнодорожников, обслуживающих как легковые, так и грузовые поезда, следующие в Россию через Казахстан. По мнению, опрошенных нами представителей официальных структур Астраханской области, такая коррупция, в основном, распространена среди персонала тепловозных бригад и стрелочников. Так, на участке между Атырауской и Астраханской областями они помогают наркокурьерам останавливать поезда в нужном месте между границей и

⁶ Справка о результатах обобщения состояния надзора по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за 1-й квартал 2004 г. Генеральная прокуратура РК.

⁷ 31 кг. опия-сырца изъяли работники УФСБ по Новосибирской области у граждан Кыргызстана, сотрудников правоохранительных органов этой республики. – Федеральная служба безопасности Российской Федерации, <<http://www.fsb.ru/smi/ufsb/2000/000419.html>>

⁸ Капитан провозил героин в прямой кишке. - Криминальная хроника, оперативная сводка, преступления, происшествия, факты, <<http://www.cry.ru/text.shtml?200103/20010326112217.inc>>

пограничным постом и сбрасывать наркотики, которые затем подбираются либо самим возвращающимся на место сброса контрабандистом, либо его сообщниками, едущими на автомобиле за поездом. В ряде отмеченных в базе данных случаев проводники и другие работники поездных бригад прятали наркотики в тайниках служебных помещений. 24 марта 2001 г., в результате проведенного на КПП «Аксарайский» сотрудниками УФСБ и таможенни досмотра в тайнике вагона-ресторана поезда «Душанбе-Москва» было изъято 1,9 кг. героина, за контрабанду которого был арестован сам директор ресторана⁹. Отмечается и немалое количество случаев организации тайников в грузовых поездах, что было бы маловероятным без содействия представителей железнодорожных служб и работников предприятий-погрузчиков. Ввиду того, что тщательный досмотр грузовых поездов в короткие сроки сильно затруднен, неудивительно, что таким путем наркоторговцы пытаются доставить в Россию, а в некоторых случаях и далее, особо крупные партии героина. 30 июня 2001 г. в ходе досмотра на станции «Верхний Баскунчак» в Астраханской области работавшие по предварительно полученной оперативной информации таможенники при осмотре товарного поезда № 2203 Курган-Тюбе – Ильичевск (Украина) обнаружили 135 кг. героина в грузе хлопка; по подозрению к причастности к контрабанде был арестован проводник поездной бригады.

К перевозке наркотиков порою оказываются причастными и водители автобусов, выполнявших трансграничные рейсы. Показательна, в частности, серия из трех случаев, произошедших 1,18 и 21 февраля 2000 г. на таможенном посту «Троицк» Челябинской области. В трех автобусах, следовавших в Россию из Таджикистана, из тайников в общей сложности было извлечено около 169 кг. героина и 10 кг. опия. Данные примеры не являются в своем роде единичными.

К изготовлению тайников, в которых контрабандисты пытаются незаметно провезти наркотики, по всей видимости, привлекаются работники производственных предприятий. При анализе способов сокрытия контрабанды уже упоминались попытки провоза героина в продукции с заводской упаковкой. Перспективность данного способа для наркоторговцев, по всей видимости, будет и далее побуждать их налаживать соответствующие контакты.

Основные выводы к § 3:

- Основные усилия трансграничного наркобизнеса в сфере коррупционных связей направлены на установление контактов с представителями как государственных, так и негосударственных структур, которые, в силу своего должностного положения, способны облегчить перевозку наркотиков через границу, сделать пограничный

⁹ В тайнике вагона-ресторана поезда Душанбе-Москва обнаружили почти 2 килограмма героина. – Федеральная служба безопасности Российской Федерации, <
<http://www.fsb.ru/smi/ufsb/2001/010327-1.html>>

или иной контроль неэффективным, избавить от уголовной ответственности или даже вернуть конфискованный груз. В числе таких структур таможня, пограничная служба, Наркоконтроль, органы МВД (в частности, госавтоинспекции), прокуратуры, железнодорожники, водители маршрутных автобусов, работники предприятий, производящих упаковываемую продукцию и т.п.;

- Как правило, выявляются факты коррупционных связей наркобизнеса с представителями низшего и среднего уровней в упомянутых структурах. Думается, что уровень желательных для наркоторговцев связей в конкретных случаях определяется целесообразностью.

§ 4. Борьба с трансграничной наркоторговлей

Серьезность масштабов вызова вынуждает Россию, Казахстан и другие заинтересованные страны принимать ответные меры. В борьбу с наркоторговлей вовлекаются все новые государственные структуры, международные организации. Налаживается эффективность трансграничного взаимодействия между Россией и Казахстаном, который привлекая внимание международных наркоструктур в качестве как транзитного направления, так и все более перспективного рынка сбыта, все более заинтересован оказывать своему северному соседу эффективную помощь в рассматриваемой сфере.

Систематизируя мировой и, в частности, американский опыт борьбы с наркобизнесом, американский политолог Р. Ли выделяет три возможных стратегии. Первая из этих стратегий заключается в продолжении широкомасштабной «войны против наркотиков», имея в виду пресечение их распространения; вторая – в приоритетном внимании к сокращению их потребления, третья – в легализации¹. Упомянутые стратегии, которые, по крайней мере, теоретически, могут быть применены к российским и казахстанским реалиям, с точки зрения автора, имеют как достоинства, так и недостатки.

В частности, так называемая «война против наркотиков» в 1980-1990 гг. привела, по утверждению Р. Ли, «к очевидному внешнеполитическому фиаско»: хотя с 1981 по конец 1990-х гг. США потратили приблизительно 23 млрд. долл. на различные программы по пресечению экспорта наркотиков из стран их произрастания и укреплению границы, героин и кокаин все равно стали дешевле и доступнее, чем в начале 1990-х гг. При этом в наркопреступности произошла структурная перестройка: усилилась роль мексиканских наркокартелей в соотношении с колумбийскими². Не вполне соглашаясь с американским исследователем относительно его крайне скептической оценки эффективности предпринятых США силовых мер, мы полагаем, что сам по себе вывод об их принципиально недостаточной результативности является обоснованным.

Перераспределение средств на профилактические, реабилитационные, информационные и другие программы, имеющие целью уменьшить популярность наркотиков у их потребителей, является самой популярной из стратегий, предлагаемых в качестве альтернативы «войне» против наркоторговли. Такой способ является гораздо более экономичным в финансовом выражении: согласно проведенному в 1994 г. исследованию корпорации РЭНД, 34 млн. долл., инвестированных в программы по сокращению потребления принесли эффект, сопоставимый с 783 млн. долл., вложенных в осуществляемые за рубежом антинаркотические программы или 366 млн. долл., потраченных на осуществление запретительных мер.

¹ Lee, Rensselaer W. Transnational Organized Crime: an Overview. – Transnational Crime in the Americas. Inter-American Dialogue Book/ ed. by Tom Farer. N.Y., L.: Routledge, 1999, p. 31.

² Ibid. P. 31.

Однако, как отмечает Р. Ли, программы по сокращению спроса не являются панацеей при решении проблемы наркозависимости, учитывая, что они касаются большинства потребителей «тяжелых» наркотиков, включая героин. Во внешнеполитической сфере перераспределение средств может означать свертывание антинаркотических программ в странах, откуда или через которые осуществляется наркотрафик, что приведет к уменьшению влияния США в данных государствах³. Наконец, сокращение спроса в условиях ожидаемого высокого предложения, по-видимому, вызовет снижение цен на наркотики, что может вновь расширить рынок их потребления.

Сторонники полной или частичной легализации наркотиков полагают, что таким образом удастся покончить с наркомафией, подорвав ее финансовый и структурный потенциал (по некоторым оценкам контрабанда и последующее нелегальное распространение образует 80-90% дохода колумбийской наркопреступности) и снизив уровень связанных с ней других видов преступности и коррупции; а также взять рынки продажи наркотических веществ под контроль государства. Однако такой путь, вероятно, приведет к значительному увеличению наркопотребления, а криминальные группировки, как это уже имело место в аналогичных случаях, могут переключиться на другие незаконные сферы деятельности, в том числе и более опасные (торговля оружием и т.п.)⁴.

Судя по всему, именно первый вариант с акцентом на «беспощадную войну с наркоторговлей» с выделением основных средств на пресечение распространения наркотиков, избран как в Казахстане, так и, особенно, в России. Широко используется, по сути, та же и даже более яркая мобилизационная лексика («война с наркотиками» и т.п.⁵), которая еще в 1980-х гг. использовалась в США. Такого рода концептуальное осмысление в ряде случаев сочетается с идеями в духе «теории заговора», согласно которым наркоэкспансия искусно организуется извне противниками РФ (США либо некими тайными силами) для подрыва ее потенциала или уничтожения. Подобного рода идеи являют собой яркий пример попытки осмысления нетрадиционных угроз в духе традиционного мышления, что ведет к поиску «традиционного» противника, якобы закулисно руководящего «войной». При таком подходе ситуация в России воспринимается как нечто уникальное, и попытки ее систематического сопоставления с существующим международным опытом, как правило, не делаются. Между тем, существует серьезная вероятность того, что многие элементы этого опыта (в том числе и

³ Council on Foreign Relations, *Rethinking International Drug Control*, Task Force Report (New York: Council on Foreign Relations, 1997), p. 33 – Cited by: Lee, Rensselaer W. Op. cit. P. 33.

⁴ Transnational... P. 35.

⁵ Так, в марте 2004 г. на заседании коллегии Наркоконтроля РФ утверждалось, что «Фактически криминалитет, наркосистема развязали своего рода мировую войну, оружием массового поражения в которой являются наркотики». См.: Расширенное заседание Коллегии ФСН России. - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. – <<http://www.gnk.gov.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=72&mode=thread&order=0&thold=0>>

неудачного) будут стихийно воспроизведены еще в менее благоприятных условиях и, соответственно, с меньшим эффектом.

В практическом плане также предлагается, по большей части (с учетом более скромных финансовых ресурсов), стратегия, уже опробованная Соединенными Штатами в 1980-90-х гг. Данная стратегия, по-видимому, пользуется наибольшей популярностью как во властных структурах, так и в общественном мнении. Неудивительно, что все без исключения предложения (которые были зафиксированы нами в ходе применения ивент-анализа фактов задержания наркотиков), делавшиеся компетентными органами и СМИ по «горячим следам», в той или иной мере находятся в русле первого, «ограничительного» варианта.

Таким образом, и в России, и в Казахстане основной акцент в борьбе с наркоторговлей делается на меры по ее пресечению, что выражается в финансировании, укреплении технического, кадрового и другого потенциала соответствующих органов, оборудовании существующих и создание новых контрольных пунктов на границе и т.п. Особое внимание в РФ и РК уделяется созданию и развитию совершенствованию информационных баз данных, а также именно кинологических центров, ибо именно на специально натренированных служебных собак во многих ситуациях возлагается главная надежда в плане выявления контрабанды. Такое направление деятельности требует вложения немалых средств, которые обеспечиваются не только самими таможенными службами и силовыми структурами, но и из других источников. Например, в Алтайском крае по решению состоявшегося 25 февраля 2004 г. заседания Краевой межведомственной комиссии по борьбе с незаконным оборотом наркотиков было принято решение о создании совместной кинологической службы для милиции и таможни. На средства краевого бюджета были закуплены породистые собаки, стоимостью три тысячи долларов каждая. Аналогичная деятельность при поддержке зарубежных организаций (в частности ЕС) в последние годы активно ведется и в Казахстане.

Соотношение структур, осуществляющих борьбу с трансграничным наркотрафиком, в России и Казахстане почти симметричное. Контроль пересекающих границу людей и грузов осуществляется пограничными (подчиненными органам национальной безопасности) и таможенными службами, которым оказывают содействие структуры МВД и другие (нежели пограничные войска) подразделения служб безопасности. Формирование региональных погранотрядов и подразделений таможенных служб на российско-казахстанской границе в РФ в основном завершилось к 2000 г., в Казахстане – несколько позже.

В сочетании с повышением эффективности работы специализирующихся на борьбе с наркоторговлей органов МВД и безопасности (ФСБ и КНБ), также как и увеличением объемов наркотрафика через Казахстан и Россию это привело к росту показателей по задержаниям наркотических веществ и раскрываемости наркопреступлений. Если в 1992 г. в Казахстане было задержано 2750 кг. наркотиков и раскрыто 466 связанных

с их сбытом преступлений, то в 1999 г. выявлено соответственно 10997,490 кг. (из них 54,264 кг. героина) и 3233 преступления; в 2000 г. – 11146,820 (262,441) и 3340; в 2001 - 13366,280 (136,795) и 4524; в 2002 - 18667,995 (167,689) и 4431⁶. Тем не менее, показатели задержаний в России, располагающей для борьбы с наркоторговлей более мощными и систематически усиливающимися структурами, гораздо выше. Если в 1996 г. таможенниками было изъято 8,1 кг. героина, то в 1997 – 24 кг.; в 1998 – 47,3 кг.; 1999 – 316,8 кг.; 2000 – 206,2 кг.; 2001 – 308 кг., 2002 - 146,183 кг., 2003 – 487,933 кг.⁷

С 11 марта 2003 г. в деятельность по выявлению трансграничной контрабанды в РФ включилась новая структура - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Госнаркоконтроль). В круг ее основных задач входят координация деятельности органов исполнительной власти, а также осуществление взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Уже за первые 8 месяцев своей работы ее органами было выявлено свыше 23 тысяч наркопреступлений, из которых более 70% - тяжкие и особо тяжкие. Из незаконного оборота было изъято более 27 тонн наркотических средств и психотропных веществ. Наряду с силовыми структурами РФ и государств СНГ, Наркоконтроль принимает активное участие в международных операциях («Канал», «Допинг» и др.). Развивается сотрудничество с аналогичными органами других государств (в частности, заключены соглашения с соответствующими службами Ирана, Кыргызстана, Таджикистана)⁸. Серьезных результатов за истекший период добились региональные подразделения Госнаркоконтроля, ответственные за прилегающие к границе территории. Так, Государственное управление по Сибирскому Федеральному округу за год своего существования с 1 июля 2003 г. изъяло около 3,5 т. наркотиков на сумму более 140 млн. руб. по ценам нелегального рынка, включая более 3 т. наркотиков каннабисной группы и около 200 кг. героина⁹.

Следует признать, что достигаемое отчасти благодаря деятельности Госнаркоконтроля улучшение координации действий всех силовых ведомств и развитие сотрудничества с соответствующими учреждениями центрально-азиатских государств, приносит серьезный эффект. Стремление

⁶ М.С. Ашимбаев, Г.А. Курганбаева, Л.М. Музапарова, Л.Ю. Гусева, А.С. Досымов. Указ. соч., с. 5-7.

⁷ Таможня и наркотики 2001... С. 18.

⁸ Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Пресс-релиз. 30 марта 2004.

⁹ Вечерний Новосибирск, 10.03.2004 <http://www.vn.ru/040310/0310-23-12.html>; Там же, 21.07.2004 <http://www.vn.ru/040721/0721-23-05.html>; Вслух.ru. Областная ежедневная газета г. Тюмень, 27.07.2004 <http://www.vsluh.ru/art.shtml?num=58316>; Информация по пресечению... С.7; СФО: Госнаркоконтроль - Пресс-релизы, 14.05.2004, 17.06.2004, <<http://www.sfo.nsk.su/gnk/press.php>>

государственных органов РФ и других стран добиться перелома в борьбе с наркобизнесом подкрепляется ужесточением наказаний за сбыт наркотиков. Как отметил на своей конференции А.П. Ведерников, если в прежние времена нередко практиковались условные наказания либо минимальные сроки лишения свободы, то теперь до 70% тех, против кого возбуждены уголовные дела, осуждаются к лишению свободы, притом, на длительные сроки – от 6 до 12 лет. Определенные плоды приносит подрыв экономических основ наркобизнеса, а именно борьба с легализацией доходов, полученных от наркоторговли. Стараниями правоохранительных органов Сибирского федерального округа с 1 июля 2003 по 1 июля 2004 г. изъято финансовых и материально-вещественных средств по уже оконченным уголовным делам на сумму 7 млн. рублей, арестовано имущества по неоконченным делам ещё на 20 млн. рублей; изъято наркотических средств на 140 млн. рублей¹⁰.

В Казахстане головной антинаркотической структурой в период с 2001 по 2003 гг. являлся Комитет по борьбе с наркоманией и наркобизнесом Министерства юстиции, функции которого затем перешли к Комитету по борьбе с наркобизнесом и контролю за оборотом наркотиков МВД. В то же время, согласно результатам ивент-анализа, преобладающая часть задержаний наркоторговцев на границе в последнее время осуществляется сотрудниками таможни и КНБ (включая погранслужбу), что свидетельствует об их особой роли на этом участке деятельности. Кроме того, в борьбе с распространением наркотиков задействованы и подразделения Генеральной прокуратуры, при которой, в частности, функционирует Национальный информационно-аналитический центр по наркотикам, в котором концентрируется вся соответствующая статистическая информация.

Особую роль в организации борьбы с наркотрафиком в отдельных регионах играют их власти, организующие и координирующие деятельность органов регионального и федерального подчинения. В некоторых случаях именно усилия областных администраций позволяют повысить эффективность взаимодействия между силовыми структурами, которые далеко не всегда работают слаженно. Важным инструментом являются программы по противодействию наркоторговле и наркопотреблению, в которых содержится комплекс совместно осуществляемых различными службами мероприятий на определенный период.

Меры административно-силового характера чаще всего занимают в данных программах главное место как в структуре мероприятий, так и по объему выделяемого финансирования. В числе такого рода мер, предлагаемых Программой «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Оренбургской области на 2002-2004 гг.», упоминаются, в частности, активизация «работы

¹⁰ Пресс-конференция начальника ГУ ФСКН РФ по СФО генерал-лейтенанта полиции А.П. Ведерникова в агентстве «Интерфакс-Сибирь», 30.07.2004; Обзор деятельности таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2003 году. – Федеральная таможенная служба России, <www. http://www.customs.ru/ru/right_def/>, 1.10.2004.

по выявлению организованных преступных групп в сфере наркобизнеса, в том числе сформированных на этнической основе», «регулярное проведение проверок мест проживания лиц-выходцев из Кавказского региона и стран Средней Азии с целью выявления этнических преступных групп и их лидеров, организующих подготовку и функционирование перевалочных баз наркотиков» (в числе ответственных за реализацию мероприятия программой были названы региональные структуры МВД, ФСБ и Госнаркоконтроля); увеличение штатной численности сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на 50 единиц, повышение технической оснащенности данных подразделений и приобретение 10 специально обученных служебных собак и т.п. В своем большинстве указанные мероприятия осуществляются за счет регионального бюджета¹¹.

Важнейшим условием борьбы с трансграничной наркоторговлей является развитие международного сотрудничества компетентных органов государств, через территорию которых проходит наркотрафик. Традиционными направлениями данного сотрудничества являются: 1) проведение совместных международных контролируемых поставок и других специальных операций, направленных на выявление и пресечение каналов поступления и источников контрабанды наркотиков; 2) участие в работе по совершенствованию и разработке международных нормативных актов антинаркотической направленности; 3) развитие системы обмена информацией с зарубежными правоохранительными органами, а также совершенствование форм и методов борьбы с незаконным оборотом наркотиков на основе обмена опытом в рамках международных рабочих встреч, учебно-методических семинаров и конференций¹². Правовые основы данного сотрудничества определяются международными договорами, соглашениями, программами, меморандумами. Так, в рамках СНГ ключевым документом является Программа государств-участников СНГ по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на 2002-2004 годы, в которой определяется стратегия и перечень мероприятий в рассматриваемой сфере.

В последнее время российско-казахстанской границе отводится особая роль в процессе борьбы с транснациональным наркотрафиком из Афганистана в Европу. Наряду с границей таджикско-афганской, она рассматривается в качестве «антинаркотического пояса безопасности», т.е. одного из основных рубежей, защищающих РФ и европейские страны от потока наркотиков, в особенности опиатов. Для укрепления этих поясов предлагается укреплять международное содействие в укреплении пограничных, таможенных и правоохранительных служб стран, расположенных на пути наркотрафика; активизировать усилия по выявлению и нейтрализации наркогруппировок; борьбу с отмыванием наркодоходов;

¹¹ Программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Оренбургской области на 2002-2004 годы».

¹² Обзор деятельности таможенных

пресекать поставки в Афганистан прекурсоров. Концепция «поясов безопасности» обсуждалась, в частности, на состоявшихся в июне 2003 г. по инициативе РФ дебатах в Совете безопасности ООН¹³.

Особое внимание уделяется развитию взаимодействия между компетентными структурами приграничных регионов. Регулярно стали проводиться регулярные встречи представителей подразделений по борьбе с наркобизнесом, подготавливаются планы совместных мероприятий по перекрытию каналов трансграничной контрабанды наркотиков. Например, подписаны планы по проведению совместных мероприятий УВД Актюбинской и Оренбургской областей на 2004 г., разработке группировок сбытчиков с межрегиональными связями. В августе 2003 г. между отделением Госнаркоконтроля РФ в Астраханской области и правоохранительными органами Атырауской области была достигнута договоренность об осуществлении постоянного обмена оперативной информацией о лицах, занимающихся транспортировкой и сбытом наркотиков¹⁴. Разумеется, формы и факты межрегиональных трансграничных контактов между российскими и казахстанскими структурами, задействованными в борьбе с наркобизнесом, далеко не исчерпываются приведенными примерами.

Наиболее эффективной формой такого сотрудничества считается проведение международных контролируемых поставок, позволяющих проследить движение партии наркотиков к получателям и распространителям внутри РФ и только потом осуществить задержание. Именно такой метод работы компетентных органов представляет наибольшую опасность для организованных наркогруппировок. В 2003 г. таможенными структурами РФ были проведены 22 контролируемые поставки международного уровня, в том числе во взаимодействии с соответствующими органами Казахстана и Киргизии¹⁵.

Другой важной формой международного взаимодействия в сфере борьбы с наркоторговлей является проведение специальных операций одновременно на территории нескольких стран. Будучи разовыми, такие мероприятия, тем не менее, приносят ощутимый эффект. Речь идет, в первую очередь, о ежегодно проводимой операции «Канал», в которой принимают участие спецслужбы, таможенные, пограничные, правоохранительные и антинаркотические органы стран-участников Договора о коллективной безопасности - России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Белоруссии и Армении. В результате операции «Канал-2003» (проведена в ноябре) удалось изъять около 2 тонн различных наркотических средств, в том числе более 1,5 тонн марихуаны, 168 кг опия, около 235 кг героина, и более 2 тонн прекурсоров. Значительных результатов удалось достигнуть благодаря проводившейся с 14 по 19

¹³ См. Куртов А.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ О борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан. Аналитическая справка Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

¹⁵ Обзор деятельности таможенных ...

сентября операции «Канал-2004», когда было изъято около 130 кг. героина, более 2 т. марихуаны, более 52 кг. опия и почти 13 т. прекурсоров¹⁶. Проводятся и другие совместные операции, в частности «Мак», «Караван-Авто», «Допинг» и т.п.

К программам по укреплению силовых структур, подключаемых к борьбе с трансграничной наркоторговлей, подключаются и другие страны. Прежде всего, речь идет о государствах ЕС, серьезно заинтересованных в укреплении российско-казахстанской границы с целью уменьшить ориентированные на Европу потоки наркотиков и нелегальных мигрантов. С одной стороны, России предъявляется требование взять российско-казахстанскую границу под жесткий контроль как условие дальнейшей интеграции страны в общеевропейское пространство (отмена визового режима с ЕС и т.п.). В то же время, как России, так и Казахстану оказывается материальная и техническая помощь по укреплению границы. Так, в 2001 г. в Алматы было открыто региональное представительство ЕС по борьбе с наркотиками в Центральной Азии; в том же году начала реализовываться программа "КАДАП", целью которой является оснащение морских и воздушных портов оборудованием, препятствующим наркотрафику и обучение работников госорганов, задействованных в решении соответствующего круга проблем. В рамках программы Казахстану оказывается финансовая помощь, проводятся обучающие семинары и конференции. Эксперты Европейского Союза (наряду с представителями ООН, а также других заинтересованных стран, особенно США) участвуют в обучающих семинарах, проводимых в рамках Учебного центра при Академии МВД по переподготовке и повышению специалистов антинаркотических подразделений правоохранительных органов (открыт в 1998 г.); проведении обучающих курсов на базе кинологических центров таможенных органов и МВД (созданы в 2001-2002 гг.)¹⁷.

Оказывая активное влияние на формирование режима постсоветских границ и фактически возлагая на страны бывшего СССР ответственность за недостаточно эффективную борьбу с наркотрафиком, Европейский Союз, по сути дела, стимулирует административно-силовой вариант решения проблемы. В то же время, ЕС остается в числе самых притягательных в мире рынков наркопотребления, ввиду чего транзитным странам в сколько-нибудь обозримой перспективе вряд ли удастся справиться с направленными на запад потоками наркотиков. При этом проводимая в рамках Евросоюза политика по сокращению спроса довольно критически оценивается Международным комитетом по контролю над наркотиками ООН. По заключению его экспертов, «для стран Западной Европы характерна двойственность в подходе к проблеме злоупотребления наркотиками ... молодежь призывают воздерживаться от злоупотребления наркотиками; на практике, однако, власти не принимают мер

¹⁶ Более 15 тонн наркотиков изъято в ходе операции спецслужб стран СНГ "Канал-2004". - ИТАР-ТАСС, 23.09.2004, <<http://www.tass.ru/level2.html?GroupID=5&PageNum=0&fy=&fm=&fd=>

¹⁷ О борьбе с наркоманией. . . .

против подстрекательства к злоупотреблению наркотиками, и такое может даже пропагандироваться в определенных СМИ или по другим каналам»¹⁸.

При определенных успехах и росте международной помощи со стороны заинтересованных стран и организаций пограничные и таможенные службы РФ и РК, по большинству экспертных оценок (которые основываются на аналогичном американском опыте), в состоянии выявить не более 10% контрабанды. Так, масштабы транзита наркотиков через территорию Казахстана в 2002-2003 гг. экспертами оценивались в 100-150 т. ежегодно, при том, что в 2002 г. было выявлено лишь 168 кг. героина¹⁹.

Эффективность деятельности силовых структур снижается и недостаточной координацией их взаимодействия как на внутреннем, так и на международном уровнях. Данную проблему отметило большинство интервьюированных нами представителей государственных органов. В частности, отмечалось, что ввиду своей «молодости», недостаточной разработанности законодательной базы и других обстоятельств региональные структуры Госнарконтроля РФ играют координирующую роль в борьбе с наркоторговлей лишь номинально, а также (по замечанию представителей областных отделений Госнарконтроля и Пограничной службы), что в последнее время даже сотрудничество с казахстанскими спецслужбами развивается эффективнее, чем с российскими. Однако механизмы международного взаимодействия пока тоже недостаточно совершенны: так, региональные отделения Госнарконтроля во многих случаях вынуждены вести переговоры с аналогичными структурами в Казахстане через Москву²⁰. Чтобы повысить оперативность такого взаимодействия, готовится подписание специального соглашения, предоставляющего особые полномочия органам приграничных областей. В этом же направлении развивается сотрудничество таможенных служб: подразделения приграничных регионов уже могут контактировать друг с другом по упрощенной форме, напрямую²¹.

Но гораздо более серьезной и по многим оценкам главной проблемой в рамках «административно-силового варианта» является трудность раскрытия преступных сетей. Нередко признается, что в большинстве случаев задерживаются лишь наркодилеры и даже потребители; они же являются фигурантами преобладающего количества заводимых уголовных дел (в РФ по данным 2000 г. – около 60%²²). Выявление же верхушки организованного наркобизнеса не наносит ему существенного ущерба: найм новых перевозчиков не составляет особого труда, а тактические успехи силовых

¹⁸ Международный комитет по контролю над наркотиками. Доклад за 2003 год. Нью-Йорк, 2004. С. 90.

¹⁹ Там же. С. 5.

²⁰ Пресс-конференция начальника ГУ ФСКН РФ по СФО генерал-лейтенанта полиции А.П. Ведерникова в агентстве «Интерфакс-Сибирь», 30.07.2004.

²¹ Интервью с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Сибирской оперативной таможни подполковником таможенной службы В.В. Калининым, 4.08.2004.

²² Ковалев Н. Указ. соч. С. 13.

структур оказываются временной, после того как организованная наркопреступность перестраивает свою стратегию и тактику.

Вышеупомянутая проблема характерна как для России, так и для Казахстана. Так, в справке, предоставленной Генеральной прокуратурой Казахстана, констатируется, что «сложилась неадекватная ситуация в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, когда при снижении количества зарегистрированных преступлений наблюдается увеличение количества лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами», ибо «в основном, органы внутренних дел и таможни ориентированы на выявление мелких наркоторговцев и лиц, их употребляющих, что в конечном итоге приводит к осуждению тех, кто, как правило, нуждается в принудительном лечении»²³. Нельзя сказать, что ситуация не меняется: средний размер фигурируемых в деле доз и конфисковываемой собственности в последние годы существенно растет, однако, в отличие от американского опыта, говорить о об относительной результативности производимых затрат и о подрыве материальной базы наркоэкономики и наркобаронов пока не приходится: на одно уголовное дело изъятых материальных средств по данным правоохранительной статистики еще недавно приходилось 25 долл.²⁴

Не случайно, что произошедшее в 2002 г. в Казахстане увеличение доз наркотиков, за ношение которых наступает уголовная ответственность, привело к снижению выявляемой наркопреступности на 25%²⁵. Аналогичная ситуация может иметь место и в России, где весной 2004 г. соответствующие расчетные дозы также были повышены. Данное решение вызвало резкую критику со стороны структур Госнаркоконтроля и других служб. Как представляется, при частичной обоснованности такой критики, подобное изменение может создать более благоприятные условия не для контрабандистов (провоз максимально допустимой партии героина или другого наркотика все равно не окупит транспортных расходов), а для мелких сбытчиков. Таким образом, влияние новых нормативов на размеры контрабанды наркотиков далеко не очевидно. Вместе с тем, изменения могут вызвать «обвал статистических показателей», что, возможно, по-новому позволят взглянуть на ситуацию в сфере борьбы с наркоторговлей и эффективность предпринимаемых мер.

Вряд ли с учетом вышеприведенных обстоятельств и многолетнего американского опыта по борьбе с трансграничной наркоторговлей имеются серьезные основания полагать о том, что административно-силовые меры могут кардинально изменить упомянутое соотношение контрабанды раскрываемой и нераскрываемой. Даже в Иране, который достиг наиболее впечатляющих успехов в области пресечения контрабанды наркотиков, в последнее время все больший акцент делается на программы по сокращению

²³ См., например: Справка о результатах обобщения состояния надзора по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за 1 квартал 2004 года, г.Астана.

²⁴ Ковалев Н. Указ. соч. С. 14.

²⁵ М.С. Ашимбаев, Г.А. Курганбаева, Л.М. Музапарова, Л.Ю. Гусева, А.С. Досымов. Указ. соч. С. 7.

спроса. Данный путь получает все более заметное и систематическое выражение в национальных антинаркотических программах России и Казахстана, а также их приграничных регионов.

Особый акцент на сокращение спроса делается в Казахстане, что вполне закономерно, учитывая ограниченные финансовые и другие возможности страны в плане принятия широкомасштабных силовых мер по борьбе с контрабандой наркотиков. В принятой в 2000 г. Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2001-2005 годы отмечается, что «Сокращение спроса на наркотики является главным инструментом и наиболее перспективным направлением в преодолении наркомании и наркобизнеса», ибо по данным западных экспертов рентабельность программ по профилактике и лечению наркомании в семь раз превышает рентабельность программ по борьбе с поставками наркотиков.²⁶

Фактически признав неудачу (по причине недофинансирования) целевой правительственной программы "Комплексные меры противодействия злоупотреблению и незаконному распространению наркотиков на 1997-1998 годы", авторы констатировали, что работа по сокращению спроса на наркотики в обществе и профилактике наркомании проводилась бессистемно. Подчеркивалось, что «политика сокращения спроса на наркотики не может быть изолированной от государственной политики в области экономики, образования, здравоохранения, проблем молодежи, культуры, спорта, организации досуга и других...». В числе приоритетов Стратегии фигурировали, с одной стороны, разработка и распространение современных методов профилактики наркомании (особенно в молодежной среде), лечения и реабилитации наркозависимых лиц; с другой - снижение бедности, пропаганда здорового образа жизни, подготовка и переподготовка работников образовательных учреждений, издание специальной литературы, работа со СМИ (недопущение косвенной рекламы наркотиков, антинаркотическая пропаганда), организацию обучающих семинаров и тренингов, создание молодежных организаций и поощрение молодежной инициативы (концерты, дискотеки, турпоходы, конкурсы рисунков), расширение сети спортивных секций и кружков и т.п.²⁷

Несмотря на то, что планируемых Стратегией результатов (в числе которых снижение на 15% удельного веса подростков и молодежи в общем числе употребляющих наркотики и т.п.) достичь не удалось, Казахстан продолжает прилагать активные усилия в рассматриваемом направлении. Ведется активная работа по привлечению средств международных организаций и стран-доноров в сферу борьбы с наркоманией. На региональном уровне в каждой из областей Казахстана во главе с

²⁶ Стратегия борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2001-2005 годы Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 16 мая 2000 г. N 394.

²⁷ Стратегия борьбы с наркоманией ...

заместителями акимов действуют региональные комиссии по борьбе с наркоманией и наркобизнесом²⁸.

Аналогичные усилия по сокращению спроса на наркотики и реабилитации наркозависимых предпринимаются и в приграничных регионах РФ. Примером относительного успеха такого рода региональной политики может служить Саратовская область, где в ряде населенных пунктов (Балаково, Красноармейске, Саратове) действуют антинаркотические центры, осуществляется поддержка подростковых клубов и общественных организаций, которые осуществляют специальные проекты. В результате темпы распространения наркомании в области удалось замедлить²⁹. В Тюменской области, ввиду остроты сложившейся ситуации, еще с марта 2001 г. в структуре региональной Администрации действует Комитет по профилактике и борьбе с наркоманией, призванный координировать соответствующую деятельность департаментов образования, науки, здравоохранения, информационной политики, социальной защиты населения, комитета по делам молодёжи, туризму, физической культуры и спорту. Комитетом разработана областная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту», рассчитанная до 2004 года. Региональными властями были значительно увеличены ассигнования на решение проблемы, что позволило оказать поддержку ассоциации общественных объединений «Жизнь без наркотиков (включающей 46 общественных организаций), ввести в действие областные программы «Волонтер» (направленную на привлечение молодежи к противодействию наркомании) и «Профилактика наркомании в образовательных учреждениях города Тюмени»; организовать постоянно действующий семинар-практикум для педагогов и психологов и т.п.³⁰ Региональная программа Оренбургской области предусматривает организацию во всех общеобразовательных учреждениях области групп содействия работе по профилактике наркомании (из родителей, работников правоохранительных органов, медицинских и юридических учреждений, общественных и религиозных организаций) и консультативно-профилактических пунктов, создание в крупных населенных пунктах «телефонов доверия» для молодежи, группу мониторинга с целью изучения мнения населения о проблемах наркотической зависимости и определения фактических масштабов распространения наркомании, а также ряд других мер³¹.

К сожалению, и в России, и в Казахстане предпринимаемым шагам, нацеленным на снижение спроса, не хватает систематичности и обеспечения эффективной координации усилий между участвующими структурами. Еще

²⁸ М.С. Ашимбаев, Г.А. Курганбаева, Л.М. Музапарова, Л.Ю. Гусева, А.С. Досымов. Указ. соч., с. 9-13; О борьбе с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан...

²⁹ Приветствие губернатора Д. Аяцкова. Наркомат, 2003, № 3, с. 4.

³⁰ Тюменская область...

³¹ Программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Оренбургской области на 2002-2004 годы».

большей проблемой является недофинансирование, которое во многих случаях является хроническим: так, в Оренбургской области мероприятия соответствующих региональных целевых программ в 2003 г. были профинансированы на 12%, а в 2004 (по август включительно) – на 6%³². В этих условиях осуществление наиболее эффективных мер (например, массовой антирекламы потребления наркотиков в СМИ) является затруднительным. С другой стороны, финансирование обеспечивающих пограничный режим силовых структур за последние годы существенно возрастает как в России, так и в Казахстане; это позволило им не только резко увеличить объем изымаемой контрабанды, но и, в некоторых случаях, временно повлиять на конъюнктуру региональных рынков наркотиков: в Оренбургской области цены на героин в 2004 г. возросли примерно вдвое и составили 1000 руб. за грамм.

Все это усиливает аргументацию приверженцев «силового пути» борьбы с наркотрафиком как приоритетного, в числе сторонников данной точки зрения немало и опытных специалистов-практиков. Так, о своем предпочтении мер, направленных именно на пресечение наркотрафика, а не снижение спроса (соответствующие мероприятия были оценены как неэффективные) в интервью нам заявил начальник Начальник управления Госнарконоконтроля по Оренбургской области, генерал-майор полиции В.С. Кучин³³. Вместе с тем, упомянутый выше международный опыт (прежде всего таких стран, как США и Иран), в рамках которого успехи силовых структур в борьбе с наркоторговлей не смогли предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации, вынудив уделить большее внимание совершенствованию профилактической политики, ставят упомянутую выше аргументацию под вопрос.

Предложения относительно легализации потребления наркотиков не получили сколько-нибудь существенной поддержки как в России, так и в Казахстане. Наряду с довольно серьезной и веской аргументацией против такого варианта (которая была приведена в начале параграфа), по всей видимости, сказывается и то, что общественность обеих стран, в целом нетерпимо относящаяся к наркотикам и наркоманам, пока принять этот вариант не готова. Упомянутый вариант вступает и в явное противоречие с бескомпромиссной и воинственной риторикой представителей власти, объявляющей происходящее «войной с наркотиками», «наркоагрессией» и т.п., а порою и завуалированно намекающих, что происходящее является происками некоей внешней силы. В некоторых случаях те лица и организации, которые пытаются публично заявить о предпочтительности легализации, объявляются представителями нарколобби, за которыми стоят преступные структуры наркоторговцев; несмотря на то, что для последних выгода легализации наркобизнеса далеко не безусловна. Принимая также во внимание довольно тесную координацию политики по борьбе с

³² О состоянии и мерах... .

³³ Интервью с Председателем Госнарконоконтроля РФ по Оренбургской области В.С. Кучиным, 30.09.2004.

наркотиками между Россией и странами Центральной Азии, вряд ли следует ожидать, что возможность легализации хотя бы легких (каннабисных) наркотиков в обозримой перспективе будет серьезно рассматриваться в России или Казахстане.

Выводы к § 4:

- При выборе основного направления стратегии по борьбе с наркотиками как перед Россией, так и перед Казахстаном стоит дилемма между акцентом на силовые меры, направленные на пресечение наркоторговли или снижение спроса, предполагающее профилактическую работу с реальными или потенциальными потребителями;
- Предпринятые странами самостоятельно и в рамках международных программ меры нанесли значительный ущерб трансграничной наркоторговле, отчасти заставив преступные структуры перестраивать организацию и методы своей деятельности;
- Ни в Казахстане, ни в России пока не удается обеспечить высокий уровень координации между занимающимся борьбой с наркотрафиком силовыми и другими официальными структурами, а зачастую и оперативное сотрудничество с сопредельной стороной, заинтересованными международными организациями;
- Казахстан, располагающий ограниченными средствами на проведение широкомасштабной силовой политики по пресечению наркотрафика (взятие границы под полноценный контроль и т.п.) делает больший акцент на снижение спроса, однако ввиду недостатка ресурсов и ряда других факторов пока не в состоянии переломить ситуацию;
- В России более заметный акцент делается на силовые меры, при том, что региональные программы (в том числе и в граничащих с Казахстаном субъектах РФ) по сокращению спроса систематически недофинансируются; ограниченность финансирования не позволяет осуществлять и наиболее эффективные меры в данном направлении, такие как массированная антинаркотическая реклама на телевидении.

Основные выводы

- В силу огромной протяженности, слабой ландшафтной барьерности, развитости трансграничных транспортных коммуникаций и фактической прозрачности российско-казахстанская граница объективно является наиболее привлекательным направлением для ввоза в Россию наркотиков. Ввоз крупных партий осуществляется почти через все региональные участки российско-казахстанской границы (за исключением Республики Алтай); при этом основные трансграничные потоки направлены в центр и на северо-запад (Москва и Санкт-Петербург) и отчасти далее – в страны ЕС, в Поволжье, Урал, нефтегазодобывающие регионы Сибири и на Дальний Восток. При общем возрастании объема контрабанды особенно быстрыми темпами растет объем наркотиков, задерживаемых по обе стороны участков границы регионов Сибирского федерального округа (Омская и Новосибирская области, Алтайский край) с областями Восточного Казахстана (Павлодарской и Восточно-Казахстанской);
- В объеме ввозимой наркоконтрабанды наибольшую долю составляют каннабисные наркотики (марихуана и гашиш), однако доля опиатов в данном объеме стремительно растет. Наряду с резким увеличением случаев контрабанды героина в последнее время усиливается значение контрабанды опия – более дешевого наркотика, из которого в кустарных условиях (а возможно и в существующих на территории РФ подпольных лабораториях) предпринимаются попытки изготовить героин или его суррогат;
- Структурная организация наркобизнеса через российско-казахстанскую границу развивается в направлении от преобладания одиночек или мелких групп до резкого усиления влияния и степени участия в этом процессе разветвленных крупных группировок, некоторые из которых четко распределяют функции на разных этапах (различные части маршрута доставки, оптовая торговля, сбыт и т.п.) между своими агентами или с другими группировками. Вместе с тем, нет достаточных оснований утверждать, что трансграничный наркобизнес развивается в направлении к централизации и, тем более, монополизации. Роль так называемых этнических преступных группировок достаточно велика на определенных этапах наркотрафика, в частности, на стадии контрабандной перевозки через российско-казахстанскую границу и организации оптовой торговли. Вместе с тем, учитывая официальные статистические данные по привлечению к уголовной ответственности за наркоторговлю, говорить о преобладании той или иной этнической группы в наркотрафике, также как и главной роли этнических преступных группировок в наркобизнесе не представляется возможным. Обращает на себя внимание интернациональный состав большинства крупных наркогруппировок, а также то, что контрабанда особо крупных партий наркотиков все чаще осуществляется гражданами России и представителями «европейских» этнических групп как лицами,

вызывающими меньше подозрения; либо организуется с использованием технологий, нивелирующих значение этнического фактора.

- Основные усилия трансграничного наркобизнеса в сфере коррупционных связей направлены на установление контактов с представителями как государственных, так и негосударственных структур, которые, в силу своего должностного положения, способны облегчить перевозку наркотиков через границу, сделать пограничный или иной контроль неэффективным, избавить от уголовной ответственности или даже вернуть конфискованный груз. В числе таких структур таможня, пограничная служба, Наркоконтроль, органы МВД (в частности, госавтоинспекции), прокуратуры, железнодорожники, водители маршрутных автобусов, работники предприятий, производящих упаковываемую продукцию и т.п.
- При выборе основного направления стратегии по борьбе с наркотиками как перед Россией, так и перед Казахстаном стоит дилемма между акцентом на силовые меры, направленные на пресечение наркоторговли или снижение спроса, предполагающее профилактическую работу с реальными или потенциальными потребителями. Казахстан, располагающий ограниченными средствами на проведение широкомасштабной силовой политики по пресечению наркотрафика (взятие границы под полноценный контроль и т.п.) делает больший акцент на снижение спроса, однако ввиду недостатка ресурсов и ряда других факторов пока не в состоянии переломить ситуацию. В России более заметный акцент делается на силовые меры, при том, что региональные программы (в том числе и в граничащих с Казахстаном субъектах РФ) по сокращению спроса систематически недофинансируются; ограниченность финансирования не позволяет осуществлять и наиболее эффективные меры в данном направлении, такие как массированная антинаркотическая реклама на телевидении. Ни в Казахстане, ни в России пока не удается обеспечить эффективную координацию между занимающимся борьбой с наркотрафиком силовыми и другими официальными структурами, а зачастую и оперативное сотрудничество с сопредельной стороной, заинтересованными международными организациями.

Рекомендации по выработке концептуальных основ стратегии борьбы с наркобизнесом через российско-казахстанскую границу

- ❖ Исходить из того, что наркобизнес является потенциально одним из самых опасных вызовов периода глобализации; возможно, более серьезным по своим разрушительным последствиям чем международный терроризм;
- ❖ Применительно к Центральной Азии и Афганистану соображения развития сотрудничества и создание эффективной системы в сфере противодействия наркотрафику, также как и в случае с международным терроризмом, для заинтересованных сторон (страны региона, Россия, ЕС, США, Китай, Иран, Турция и т.д.) должны стоять выше конкурентных интересов: выгода от взятия под контроль добычи и транспортировки сырья в случае непринятия действенных, и притом весьма дорогостоящих, мер против наркоторговли может быть перекрыта огромными потерями людских ресурсов. Поэтому усилия упомянутых сторон в Центральной Азии и Афганистане должны иметь взаимодополняемый характер, что может, в частности, подразумевать, активное участие стран ЕС, НАТО и США к созданию эффективной системы пограничной безопасности стран региона и подключение России к финансированию программ по борьбе с наркобизнесом в самом Афганистане;
- ❖ Учитывать, что, как показывает существующий международный опыт, создание новых и усиление действующих административно-силовых барьеров (ужесточение пограничного режима и миграционной политики) неспособно переломить ситуацию;
- ❖ Критически подходить к распространенным в рассматриваемой сфере стереотипам, таким как: 1) «идет непримиримая война с наркобизнесом (который порою представляется в виде сплоченного, централизованного противника, сознательно ставящего целью уничтожение России), скрыто направляемого внешними силами»; 2) «опыт России является в своем роде уникальным, а нынешняя стратегия - единственно возможной в конкретной ситуации»; 3) «центрально-азиатские и кавказские мигранты – потенциальные наркоторговцы, и в дальнейшем ужесточении миграционной политики заключается путь к существенному улучшению ситуации»; 4) более жесткое отгораживание «пространства порядка» (т.е. ЕС) от «пространства хаоса» (постсоветское пространство, в особенности Центральная Азия и Закавказье) способно существенно уменьшить поток наркотиков в страны Евросоюза; поэтому закрытие российско-казахстанской границы должно стать обязательным условием либерализации визового режима между ЕС и Россией»; 5) «те силы, которые выступают за смягчение силовых мер в области противодействия наркоторговли, являются прямыми или фактическими пособниками наркобизнеса» и т.п.

- ❖ Учитывая, что основная часть наркотиков ввозится через существующие пункты пограничного и таможенного контроля, необходимо добиваться модернизации существующих пунктов пропуска на российско-казахстанской границе, что позволило бы также сократить время досмотра и увеличить интенсивность трансграничного сообщения. В то же время, эффект от дорогостоящих мероприятий по полному закрытию российско-казахстанской границы неочевиден: американский опыт показывает, что даже дорогостоящая система пограничного контроля не приносит решающих успехов в борьбе с наркоторговлей.
- ❖ Для снижения уровня коррупции в противостоящих наркобизнесу государственных структурах следует сделать акцент на повышение зарплаты их сотрудникам при возможном уменьшении их численности (которая намного превышает аналогичную численность в соответствующих структурах европейских стран и США);
- ❖ Направить основные усилия на программы по сокращению спроса на наркотики с особым акцентом на массированную антинаркотическую пропаганду в СМИ. Как представляется, существенный эффект от такого рода стратегии может быть достигнут при условии тесной координации соответствующей политики между Россией, Казахстаном и странами ЕС.
- ❖



ЦЕНТР РЕГИОНАЛЬНЫХ И ТРАНСГРАНИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЦРТИ является научно-исследовательским подразделением Волгоградского государственного университета, действующим на базе кафедры регионоведения и международных отношений с 2001 г. В сферу **научных интересов** Центра входят социальные, экономические, политические, культурные процессы в новых приграничных зонах государств бывшего СССР, трансграничное взаимодействие между ними; проблемы международных отношений на постсоветском пространстве (особенно в зоне Юга России и Центральной Азии); вопросы региональной и национальной безопасности новых независимых государств; этнокультурные проблемы постсоветского пространства, включая роль этнического и религиозного факторов в современных социальных и политических процессах. В учебно-методической сфере осуществляются информационная и методическая поддержка специализаций «Страны СНГ» и «Страны Центральной Азии», поддержка исследовательской работы студентов и аспирантов Волгоградского госуниверситета в сферах научных интересов Центра. В частности, при поддержке ЦРТИ ведется подготовка трех диссертационных исследований по проблемам формирования и обеспечения безопасности границ России с закавказскими государствами, Казахстаном, а также на Каспии.

Публикуется **ежегодник**, первые два выпуска которого были изданы в 2002-2003 гг., издание третьего намечено на конец 2004 г. За период своего существования ЦРТИ выступил в качестве организатора 2 конференций и 4 семинаров по проблемам пограничной безопасности и трансграничного сотрудничества, региональной безопасности Центральной Азии, взаимоотношений России со странами Востока.

В период с 2001 по 2002 г. ЦРТИ являлся головной организацией для межрегионального исследовательского проекта «Безопасность новых границ России», реализованного при поддержке Научно-образовательного форума по международным отношениям, г. Москва. Итогом стала коллективная монография «Прозрачные границы. Безопасность и сотрудничество в поясе новых границ России» (под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова), вышедшая в конце 2002 г. С 2003 г. осуществляется международный образовательный проект «Международные отношения в Центральной Азии: проблемы преподавания». Осуществляется в 2003-2005 гг. совместно с Исследовательским центром «Евразия» (Бишкек, Кыргызстан) и Евразийским национальным университетом (Астана, Казахстан) при финансировании Программы поддержки высшего образования (HESP) Фонда Сороса. В 2004 г. при поддержке Центра по изучению международной преступности и коррупции Американского университета (Вашингтон, США).

В **состав** ЦРТИ входят восемь сотрудников, один из которых имеет степень доктора наук, три – кандидатов наук. Руководитель Центра – Сергей Валерьевич Голунов (кандидат исторических наук, доцент).

Контактный адрес: 400062, г. Волгоград, ул. 2-я Продольная, д. 30, Волгоградский государственный университет.

Тел.: (8442) 43-20-25

Факс: (8442) 43-81-24

E-mail: transbound@hotmail.ru

Сайт: <http://www.transbound.narod.ru>

TRANSNATIONAL CRIME AND CORRUPTION CENTER



The Transnational Crime and Corruption Center (TraCCC) is the first center in the United States devoted to teaching, research, training and formulating policy advice in transnational crime, corruption and terrorism. Originally founded in 1995 with seed money from the MacArthur Foundation and currently funded by the United States Government and private foundations, TraCCC's fundamental goal is to better understand the causes and scope of transnational crime and corruption and to propose well-grounded policy to reduce and eliminate these problems.

TraCCC is a non-partisan, non-profit research center which operates under the auspices of American University's School of International Service (SIS). TraCCC also works cooperatively with other American University schools, notably the School of Public Affairs (SPA), the College of Arts and Sciences and the Washington College of Law (WCL). TraCCC provides the opportunity for students in these schools to specialize in the fields of transnational crime, terrorism, corruption and corporate governance.

TraCCC Activities

- *Research:* TraCCC conducts collaborative multi-disciplinary research that focuses on the causes and social, economic and political implications of transnational crime and corruption. Through its affiliated research centers in Russia, Ukraine and Georgia, TraCCC is able to assess crime and corruption issues at the local, national, regional and international levels. Research conducted by TraCCC has established cutting-edge methodologies for transnational crime and corruption research that have become the new standard in the field.
- *Education:* TraCCC prepares students, international scholars, and professionals to pursue work in the field. In cooperation with American University's School of International Service (SIS) and School of Public Affairs (SPA), TraCCC has developed a specialized curriculum for graduate students in transnational crime and corruption. Through its overseas centers, TraCCC plays a crucial role in promoting the intellectual development of scholars in transition countries.
- *Training:* TraCCC designs and implements training programs on cross-cutting issues for governmental and non-governmental audiences. These include training law enforcers to reduce trafficking in human beings in the former Soviet Union and Eastern Europe, training anti-corruption investigators in Honduras and preparing curriculum for U.S. border patrol in criminal and administrative law.
- *Outreach:* TraCCC provides a forum to engage policymakers, scholars, the business community, the media, NGOs and the public on these issues. TraCCC's expert scholars are often cited in the press, present their findings at international conferences, and have been called to testify before the U.S. Congress, the Russian Duma, the Helsinki Commission and courts of law.
- *Policy Promotion:* TraCCC develops and promotes prevention and prosecution-oriented policy measures, including legislation to respond to transnational crime and corruption in a manner that includes civil society and develops confidence in democratic institutions, the rule of law and respect for human rights.

Address: American University 240 Nebraska Hall 4400 Massachusetts Avenue, NW
Washington, D.C. 20016-8178

Tel: 202-885-2657

Fax: 202-885-1389

Email: tracc@american.edu

Web Site: <http://www.american.edu/tracc/>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
§ 1. ТРАФИК ЧЕРЕЗ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКУЮ ГРАНИЦУ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ НАРКОСИТУАЦИИ	4
§ 2. ОРГАНИЗАЦИЯ НАРКОТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ РОССИИ С КАЗАХСТАНОМ: МЕТОДЫ, МАРШРУТЫ, СТРУКТУРА	
§ 3. ТРАНСГРАНИЧНАЯ НАРКОТОРГОВЛЯ И КОРРУПЦИЯ	
§ 4. БОРЬБА С ТРАНСГРАНИЧНОЙ НАРКОТОРГОВЛЕЙ	
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫРАБОТКЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ С НАРКОБИЗНЕСОМ ЧЕРЕЗ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКУЮ ГРАНИЦУ	

**НАРКОТОРГОВЛЯ ЧЕРЕЗ
РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКУЮ ГРАНИЦУ:
ВЫЗОВ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

**Рабочий доклад Центра региональных и трансграничных исследований
ВолГУ**

№ 1

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 25.11.2004. Формат 60x 84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 3,7. Уч.-изд. л. 4,0. Заказ 112.

Отпечатано с готового оригинал-макета
ООО «Волгоградское научное издательство».
400011, г. Волгоград, ул. Электrolесовская, 55
E-mail: olgaiz@vlink.ru, тел. 8-905-338-06-27